

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadti.info

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 14(4) 2016

Издается с 2013 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 14(4), 2016
октябрь-декабрь

Главный редактор
Петрова Т.А.

Корректор
Садовнича И.П.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
"Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**Берлин Сергей Игоревич**

д.э.н., заместитель директора по научной работе
Краснодарского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Краснодар, Россия

Дацко Татьяна Федоровна

д.филол.н., профессор, Кубанский социально-
экономический институт, г. Краснодар, Россия

Жаксыбеков Абдигалпар Сейдулаевич

д.полит.н., Казахский национальный педагогический
университет им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Околелова Алла Ароновна

д.б.н., профессор, Волгоградский государственный
технический университет, г. Волгоград, Россия

Паламарчук Олег Тимофеевич

д.филол.н., профессор, ректор Кубанского
социально-экономического института, г. Краснодар, Россия

Павлюченко Иван Иванович

д.мед.н., профессор, декан фармацевтического факультета,
Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия

Пеклина Галина Петровна

д.м.н., профессор, директор Одесского медицинского
института Международного гуманитарного
университета, г.Одесса, Украина

Рзун Ирина Геннадьевна

к.физ.-мат.н., зав.кафедрой информатики и математики
филиал Кубанского государственного университета
в г. Новороссийске, Россия

Щербакова Анна Иосифовна

д.пед.н., д.культурологии, профессор, Российский
государственный социальный университет, г.Москва, Россия

СОДЕРЖАНИЕ**08.00.00. Экономические науки**

Горшков В.С., Кузина А.Ф.	
Сравнение МСФО 19 и российских стандартов бухгалтерского учета	4
Лукин В.К., Петров Д.В.	
Содержание диспозиции незаконного предпринимательства как преступного деяния в сфере экономических отношений	7
Павлюшкевич Т.В., Мигунова М.И.	
Государство и бизнес – партнеры или соперники?	12
Прилуцкая А.В., Кузина А.Ф.	
Применение МСФО (IAS) «запасы» в отечественной практике бухгалтерского учёта	16
Титова Е.Г., Шамрай И.Н.	
Управление кризисными ситуациями на предприятии	20
Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л.	
Актуальные вопросы развития малого предпринимательства	25

10.00.00. Филологические науки

Чередниченко В.И.	
Актуальные проблемы подстрочного перевода	33

12.00.00. Юридические науки

Холевчук А.Г.	
Криминалистическое исследование клейкой ленты (скотча) в целях выявления скрытых отпечатков пальцев	37

13.00.00. Педагогические науки

Клименко Ю.А.	
Второй Всероссийский съезд эсперантистов (Киев, 1913 г.) в истории эсперанто-движения	45
Новаковская Л.В.	
Педагогические форумы ученых-словесников второй половины XIX – начала XX века	53

14.00.00. Медицинские науки

Парахонский А.П.	
Молекулярные свойства и физиологическая роль дейодиназ	60
Информация и сообщения	68

CONTENT

08.00.00. Economics

Gorshkov V.S., Kyzina A.F. Comparison of IAS 19 and the Russian accounting standards	4
Lukin V.K., Petrov D.V. Contents of illegal business dispositions as a criminal offense in the sphere of economic relations	7
Pavlyushkevich T.V., Migunova M.I. Government and business – partners or rivals?	12
Prilutskaya A.V., Kyzina A.F. Adoption of IFRS (IAS) «reserves» in domestic practice accounting	16
Titova E.G., Shamrai I.N. Management of the enterprise's crisis situations	20
Fomenko E.V. Oganesyanyan L.L. Topical issues of development of small business	25

10.00.00. Philology

Cherednichenko V.I. Actual problems of word for word translation	33
---	----

12.00.00. Jurisprudence

Holevchuk A.G. Forensic investigation of adhesive tape (scotch) in order to revealing hidden fingerprints	37
---	----

13.00.00. Pedagogical sciences

Klimenko Yu.A. Second All-Russia Congress of Esperanto (Kiev, 1913) in the history of the Esperanto movement	45
Novakovskaya L.V. Pedagogical forum of scientists-language and literature of the second half XIX – early XX century	53

14.00.00. Medical sciences

Parakhonsky A.P. Molecular properties and physiological role of deiodinase	60
Information and communications	68

08.00.00. Экономические науки

В.С. Горшков

студент бакалавриата

учетно-финансового факультета, КубГАУ

V.S. Gorshkov

student of accounting financial faculty, KubSAU

А.Ф. Кузина

доцент, кандидат экономических наук

Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина

A.F. Kyzina

associate professor, candidate of economic sciences

Kuban state agrarian university named I.T. Trubilin

СРАВНЕНИЕ МСФО 19 И РОССИЙСКИХ СТАНДАРТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА

Аннотация. В статье рассмотрены принципиальные различия между МСФО(IAS) 19 и Российскими стандартами бухгалтерского учёта. Проведено сравнение с целью выяснить, как происходит расчет оплаты труда согласно Международным стандартам финансовой отчетности и Российским стандартам бухгалтерского учёта.

Annotation. The article considers the principal differences between IAS 19 and the Russian accounting standards. A comparison to find out how the calculation of compensation in accordance with International financial reporting standards and Russian accounting standards.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, Российские стандарты бухгалтерского учёта, оплата труда, МСФО (IAS) 19, Положение по бухгалтерскому учету.

Key words: international financial reporting standards, Russian accounting standards, wages, IAS 19, the Provision on accounting.

Оплата труда – это система отношений, в которой работодатель вознаграждает работника за проделанный им труд в соответствии с установленными законами, нормативно-правовыми актами, договорами и соглашениями. Это один из важнейших элементов нашего общества, но за долгие годы в нём накопилось достаточно проблем как экономических, так и социальных. Уровень заработной платы во много зависит от эффективной работы экономики страны. В данной статье будет проведено сравнение между подходами к оплате труда согласно Международным стандартам финансовой отчетности и Российским стандартам бухгалтерского учёта.

Система бухгалтерского учёта России продолжает постепенно двигаться в направлении сближения с Международными стандартами финансовой отчетности, но на сегодняшний день в нашей стране нет единого стандарта, который бы регулировал порядок отражения в учёте обязательств по оплате труда и их социальному обеспечению.

В Российских стандартах бухгалтерского учёта основные аспекты по учёту оплаты труда работников регулируются следующими нормативными

документами:

- Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016);

- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (с изм. от 30.12.08 № 313-ФЗ)

- Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (Положение по бухгалтерскому учету 10/99), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015);

- Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (Положение по бухгалтерскому учету 4/99). Приказ Минфина Российской Федерации от 6.07.1999 №43н (ред. от 08.11.2010);

- действующее российское законодательство по бухгалтерскому учету, охватывающее отношения организации и непосредственно работника, основанное на трудовом договоре и внутренних нормативных документах (Коллективный договор, Положение по оплате труда, Учетная политика организации), регламентирующих выплату прочих вознаграждений [3].

Получается, что в российском законодательстве нет специального Положения по бухгалтерскому учету, которое бы регулировало порядок учета в финансовой отчетности вознаграждений работникам, включая пенсионные начисления. Все организации применяют в данном случае Положение по бухгалтерскому учету 10/99 «Расходы организации», которое регламентирует учет и отражение в отчетности начисленных за отчетный период вознаграждений. В разработке находится Положение по бухгалтерскому учету «Учет вознаграждений работникам», но, когда оно вступит в силу неизвестно.

В Международных стандартах финансовой отчетности все обязательства, которые связаны с оплатой труда работников, регулируются одним стандартом МСФО(IAS) 19 «Вознаграждения работникам», а за пенсионные начисления отвечает МСФО (IAS) 26 «Учет и отчетность по пенсионным планам» [2].

Согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации, оплата труда – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты [1]. На практике термин «оплата труда» немного отличается от понятия заработной платы. Различие заключается в том, что оплата труда включает в себя поощрительные выплаты, связанные с затратами труда (премии, бонусы), источником которых является не себестоимость продукции (работ, услуг), а чистая прибыль предприятия. В Международных стандартах финансовой отчетности понятия «заработная плата» не существует, вместо него используется термин «вознаграждения работникам», под которым понимаются все формы возмещения, которые предприятие предоставляет работникам в обмен на оказанные ими услуги или расторжение трудового соглашения. Можно сделать вывод, что МСФО (IAS) 19«Вознаграждения работникам» дает наиболее обширное понятие вознаграждений работникам, чем Российские стандарты бухгалтерского учёта.

Теперь рассмотрим таблицу 1, в которой представлена характеристи-

ка учёта вознаграждений работникам в Российских стандартах бухгалтерского учёта и Международных стандартах финансовой отчётности.

Таблица 1 - Характеристика учёта вознаграждений работникам в Российских стандартах бухгалтерского учёта и Международных стандартах финансовой отчётности

Признак	Российские стандарты бухгалтерского учёта	Международные стандарты финансовой отчётности
Регулирующие документы	Нет единого стандарта	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»
Классификация выплат работникам	Существует 3 группы выплат работникам: 1. фонд заработной платы; 2. выплаты социального характера; 3. расходы, не учитываемые в фонде заработной платы и выплатах социального характера	Выделяют 4 группы вознаграждений работникам: 1. краткосрочные вознаграждения работникам; 2. вознаграждения по окончании трудовой деятельности; 3. прочие долгосрочные вознаграждения работникам; 4. выходные пособия
Выплаты после окончания трудовой деятельности	Выплаты осуществляются за счёт отчислений, которые производят работодатели	Выплаты происходят в соответствии с заключенными с работниками соглашениями
Отражение в отчётности	Нет специальных требований	Стандарт устанавливает отдельные требования к отчетности для каждой группы вознаграждений

Как было сказано ранее, у нас в стране разрабатывается проект Положения по бухгалтерскому учету «Учет вознаграждений работникам», которое должно приблизить Российские стандарты бухгалтерского учёта к Международным стандартам финансовой отчётности. Согласно данному Положению по бухгалтерскому учету, к вознаграждениям работника относятся:

- заработная плата, включая компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты, а также иные компенсации, непосредственно связанные с выполнением работником трудовых функций;
- выплаты работникам и в пользу работников третьим лицам, осуществляемые в связи с выполнением работниками трудовых функций, не включенные в заработную плату.

Еще одним фактором сближения можно назвать появление требования о применении дисконтированной стоимости к обязательствам по вознаграждениям работникам, срок исполнения которых более 12 месяцев после отчетного периода [4]. Одним из главных минусов данного проекта является то, что он не раскрывает особенности бухгалтерского учета обязательств

по схемам с установленными выплатами, а напрямую отсылает в данном вопросе к использованию Международных стандартов финансовой отчетности. Авторы проекта хотят раскрыть общую величину заработной платы, социальных отчислений, которые были начислены за отчетный период, а также вознаграждения работникам по отдельным видам.

Данный проект оставляет больше вопросов, чем ответов, но одно можно сказать точно, его появление определено сможет улучшить организацию расчетов с персоналом по оплате труда, а также сблизить Российские стандарты бухгалтерского учета и Международные стандарты финансовой отчетности.

Источники:

1. Кесян С. В., Проблемы совершенствования управленческого учета в вертикально-интегрированных агропромышленных корпорациях России. - Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 4. - С. 172-175.
2. Кузина А.Ф., Неговелова В.Г., Особенности формирования учетной политики для целей управленческого учета. - В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Ответственный за выпуск: А.Г. Кощаев. 2016. С. 1046-1048.
3. Муллинова С.А., Кесян С.В., Стратегические приоритеты развития АПК в современных условиях. Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 10-1. С. 155-158.
4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет вознаграждений работникам» (проект) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>

В.К. Лукин

***доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт***

V.K. Lukin

Associate Professor of the Department of entrepreneurship,
Ph.D., Kuban Social and Economic Institute

Д.В. Петров

начальник научного отдела,

Кубанский социально-экономический институт

(hati1984@mail.ru)

D.V. Petrov

Head of the research department,
Kuban Social and Economic Institute

**СОДЕРЖАНИЕ ДИСПОЗИЦИИ НЕЗАКОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. Рассматриваются вопросы содержания объективной стороны (то есть диспозиции) незаконного предпринимательства как одного из самых распространенных преступлений в сфере экономической деятельности. Отмечается, что незаконное предпринимательство осуществляется всегда посредством активных действий. Затрагивает-

ся ряд дискуссионных вопросов, по которым обосновывается авторская позиция.

Annotation. The questions of the content of the objective side (ie, disposition) of illegal business as one of the most common crimes in the sphere of economic activities. It is noted that the illegal business is always carried out by action. It raises a number of controversial issues on which justified the author's position.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, диспозиция, объективная сторона, лицензирование, уголовный закон, крупный ущерб.

Key words: illegal business, disposition, the objective side, licensing, criminal law, large-scale damage.

При характеристике диспозиции незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ [1]) следует иметь в виду, что характер действий, составляющих содержание диспозиции этой нормы, определяется свойствами объекта, на который данное преступление посягает [2, с. 40]. Следует также согласиться с теми авторами, которые считают, что незаконное предпринимательство может быть совершено только путем активных действий, что вполне очевидно вытекает из самого характера предпринимательской деятельности, и в этой связи мы не можем согласиться с утверждением о том, что бездействие также может характеризовать незаконное предпринимательство, тем более, что авторы такой позиции не раскрывают данный тезис [3, с. 240]. Трудно согласиться и с А.Э. Жилинским, который полагает, что бездействие в случае с незаконным предпринимательством имеет место тогда, когда «лицо обязано обратиться в уполномоченный орган с просьбой о регистрации либо о выдаче специального разрешения (лицензии) либо их возобновлении или изменении, но не делает этого, либо заведомо делает невозможным рассмотрение его обращения» [4, с. 390].

Дело в том, что само предпринимательство – это всегда активные действия, ибо невозможно заниматься предпринимательством, не прилагая целенаправленно для этого определенных усилий [5, с. 41] (это утверждение относится и к другим преступлениям в сфере экономики, например, при совершении присвоения или растраты [6, с. 95], повреждения или уничтожения имущества [7] и др.). Что касается регистрации, то она осуществляется или не осуществляется только в связи с активными предпринимательскими действиями – если не будет таковых, то само по себе необращение в регистрирующий орган вообще может не быть правонарушением, то есть без таких действий теряется юридическое значение вопроса о регистрации [8, с. 73].

С учетом этого, можно констатировать, что диспозиция ст. 171 УК РФ определяет в качестве уголовно-наказуемого незаконное предпринимательство в тех случаях, когда соответствующие действия осуществляется: без регистрации или с нарушением правил регистрации; без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно; с нарушением условий лицензирования (в новой редакции диспозиции – «лицензионных требований»); с представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные.

Как видно, диспозиция рассматриваемого состава преступления носит бланкетный характер. Исходя из указанного законодательного определения предпринимательской деятельности, выделяются следующие ее признаки, необходимые для характеристики объективной стороны незаконного предпринимательства:

а) направленность ее на извлечение прибыли в имущественных отношениях; осуществление этой деятельности на постоянной основе от своего имени и на свой риск, т.е. под свою имущественную ответственность;

б) обязательная государственная регистрация предпринимательской деятельности в установленном порядке.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что из содержания ст. 171 УК РФ не ясно, введена ли уголовная ответственность только за однократное нарушение. При отсутствии такого ограничения следует считать, что если лицом нарушены данные правила однократно, но при этом извлечен доход в крупном или особо крупном размере, его действия надлежит квалифицировать как незаконное предпринимательство.

Итак, осуществление предпринимательской деятельности означает систематическое совершение лицом действий, обладающих определенным единством и направленных на извлечение прибыли в результате возмездного удовлетворения потребностей третьих лиц в заранее обусловленных либо предлагаемых услугах, имуществе, товарах. Если деяние не содержит какого-либо признака, указанного в диспозиции ст. 171 УК РФ, то, разумеется, нет и состава незаконного предпринимательства.

Так, начальником Усть-Лабинского РОВД Краснодарского края было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении предпринимателя К., которая, как явствует из заявления директора рынка С., в нарушение условий лицензирования торговала в принадлежащем ей магазине спиртными напитками на территории рынка, где торговля этой продукцией запрещена [9]. Как выяснилось в ходе проверки, предприниматель имела в своей собственности два небольших магазина, расположенных возле входа на рынок, и имела лицензию на продажу спиртных напитков. Однако в том магазине, вход в который осуществлялся изнутри рынка, торговли спиртными напитками не было, а другой магазин, как выяснилось, располагался на территории, которая не относится к рынку, хотя и расположен недалеко. При таких обстоятельствах в действиях предпринимателя К. отсутствует состав преступления в виде незаконного предпринимательства.

В диспозиции незаконного предпринимательства законодатель указывает также на то, что следствием преступных действий должно быть причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. В том, что касается крупного размера, дискуссии в литературе практически нет (с точки зрения того, в чем он должен выражаться). Однако в части крупного ущерба имеются различные точки зрения.

Согласно Федеральному закону ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08 декабря 2003 г. [10] было введено примечание к ст. 169 УК РФ, по которому крупным ущербом признается ущерб в сумме, превышающей 250000 рублей, особо крупным – 1000000 рублей. А законом 2011 г. эти цифры увеличены до

1500000 и 6000000 рублей [11]. Как представляется, на практике это также будет вызывать определенную трудность, поскольку механизм начисления этих сумм также не установлен и законодательно не определен.

Мы полагаем, что в принципе неправильным оценивать одинаково, и именно в денежном выражении, как крупный ущерб, так и крупный размер, как это сделано в примечании к ст. 169 УК РФ. И действительно, этот вопрос остро стоит, например, при ущербе, которые причиняется муниципальному образованию при невыплате предпринимателем соответствующих налогов и сборов [12, с. 226]. О.Г. Карпович полагает, что было бы целесообразнее перейти от оценочного понятия "крупный ущерб" к законодательно определяемому понятию "ущерб в крупном размере". Это позволит упорядочить следственно-судебную практику [13, с. 41].

Однако, на наш взгляд, этот и другие авторы не учитывают того обстоятельства, что ущерб гражданину и ущерб государству, например, нельзя мерить «одним аршином». В первом случае речь может идти о нескольких тысячах рублей, а во втором, если дело касается крупных корпорации, - о миллиардах рублей, соответственно и реакция государства, включая применение мер принуждения в рамках уголовного наказания должно быть разным [14]. Учтем и то, в связи мировым финансовым кризисом (в этом период увеличивается количество преступлений в экономической сфере [15, с. 41-44]) и вполне ожидаемых инфляционных скачках установление суммы ущерба в абсолютном исчислении представляется неправильным (ранее, когда не было столь «галопирующей инфляции, например, в советском государстве [16], установление постоянных значений было оправданным).

Таким образом, проблема, которую задал законодатель, не определив в первоначальной редакции ст. 171 УК РФ критерии крупного ущерба, не может быть признана решенной в результате введения такого критерия в примечании к ст. 169 УК РФ. Главная причина заключается в том, что ущерб от незаконного предпринимательства может слишком разным и по характеру и по размеру и по неблагоприятным последствиям для граждан, организаций, государству. И здесь необходима более четкая теоретико-правовая основа [17, с. 59]. Практика же пока не выработала достаточных предпосылок к таким критериям. Поэтому, на наш взгляд, в этих вопросах не обойтись от экспертных оценок.

Мы полагаем, что при формулировании последствий незаконного предпринимательства необходима дифференциация, в частности, применительно к гражданам и организациям речь должна идти о «значительном» ущербе, применительно к государству – о «крупном» ущербе», при этом в первом случае необходимы экспертные оценки, а во втором может быть оставлен критерий в денежном выражении, но не в абсолютном выражении, а относительно, например, минимального размера оплаты руда на момент совершения преступления. Таким образом, диспозиция незаконного предпринимательства, определенная в ч. 1 ст. 171 УК РФ, нуждается в совершенствовании, и некоторые предложения на этот счет нами обоснованы выше.

Источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от

- 01.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.05. 2016 г.).
2. Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. №4. С. 40.
 3. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2012. Т. 2. С. 240.
 4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 390.
 5. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс / А. В. Грошев, И. В. Упоров. Ростов-на-Дону, 2006.
 6. Городенцев Г., Упоров И. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. №4. С. 95.
 7. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
 8. Старков О.В., Упоров И.В. Финансовое право. Москва, 2013.
 9. Архив Усть-Лабинского РОВД Краснодарского края. Дело № 886. 2002 г.
 10. ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 N 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 декабря.
 11. Федеральный закон от 07.04.2010 N 60-ФЗ (ред. от 06.12.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2010. 12 апреля.
 12. Упоров И.В., Старков О.В. Муниципальное право Российской Федерации. Москва, 2015.
 13. Карпович О.Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. 2003. № 2. С. 41.
 14. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации. Краснодар, 2007.
 15. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5. С. 41-44.
 16. Историческое развитие уголовного права России. Агафонов Ю.А. Учеб. пособие / Ю.А. Агафонов, И.В. Упоров; М-во внутрен. дел Рос. Федерации. Краснодар. юрид. ин-т. Москва, 2003.
 17. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.

Т.В. Павлюшкевич

***доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт***

T.V. Pavlushkevich

*Associate Professor of the Department of entrepreneurship,
Ph.D., Kuban Social and Economic Institute*

М.И. Мигунова

***доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Красноярский институт железнодорожного транспорта –
филиал ИргУПС***

M.I. Migunova

*Associate Professor, Department of Economics, Ph.D.,
Krasnoyarsk Institute of Railway Transport - IrGUPS branch*

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС – ПАРТНЕРЫ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

Аннотация. В статье проанализированы формы, перспективы развития и взаимодействия государства и бизнеса как инструмента привлечения инвестиций в российскую экономику на средне- и долгосрочной основе, а также их результаты.

Annotation. The paper analyzes the forms, prospects of development and interaction between government and business as a tool for attracting investments in the Russian economy in the medium and long-term basis, as well as their results.

Ключевые слова: государство, бизнес, государственно-частное партнёрство.

Key words: government, business, public-private partnership.

Исторически сложилось, что во многих странах взаимодействие государства и бизнеса решают различные общественно-значимые задачи, такими же возможностями наделено и Российское государство. Само взаимодействие государства и бизнеса стало более актуальным в последние десятилетия. Современные тенденции – напряженность социально-экономической ситуации в стране затрудняет выполнение государством общественно-значимых функций и государство нацелено на создание таких условий бизнесу, а бизнес заинтересован в новых направлениях для инвестирования.

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть тему государство и бизнес, перспективы сотрудничества, изучить сферу влияния государства на бизнес.

Изменения в системе взаимоотношений государственного и частного сектора экономики наблюдается в России. Сокращение государственного сектора экономики за счет передачи функций управления важными объектами жизнеобеспечения частному бизнесу. Актуальность этой темы в том, что органы публичной власти переходят к стратегическому партнерству с частным сектором экономики, формируя экономический порядок и систему взаимоотношений для обеспечения будущего страны. Интересы общества и будущих поколений зависят от их государственного регулирования, где усилия государства направлены на всевозможные преобразования, связан-

ные с обеспечением такого сочетания как свободная конкуренция.

Синергия возможностей органов государственного управления, местного самоуправления и инициатив, опыта, частного капитала и эффективности его использования, дает возможность привлечь в российскую экономику значительные инвестиции на различную перспективу среднесрочную и долгосрочную[1].

Представим формы государственно-частного партнерства (далее ГЧП):

1. Договоры равноправного партнерства государства и частного бизнеса, основанные на НК РФ и ГК РФ.

2. Средства государственного финансирования, являющиеся источником поддержки стратегических проектов, реализуемых частным партнером.

3. Экономические зоны (ОЭЗ), стимулирующие продвижение региональных бизнес-проектов, инструментом которых являются меры государственной поддержки.

4. Смещение государственного и частного капитала методом создания корпораций для роста ведущих отраслевых экономик, включенных в приоритеты государственной политики.

5. Создание кластеров государственного и частного капитала в целях внедрения инноваций в национальную экономику.

6. Социальная среда для бизнеса с целью реализации проектов для государства и общества.

Цели и значимость государства и бизнеса при реализации ГЧП представлены на рисунке 1.

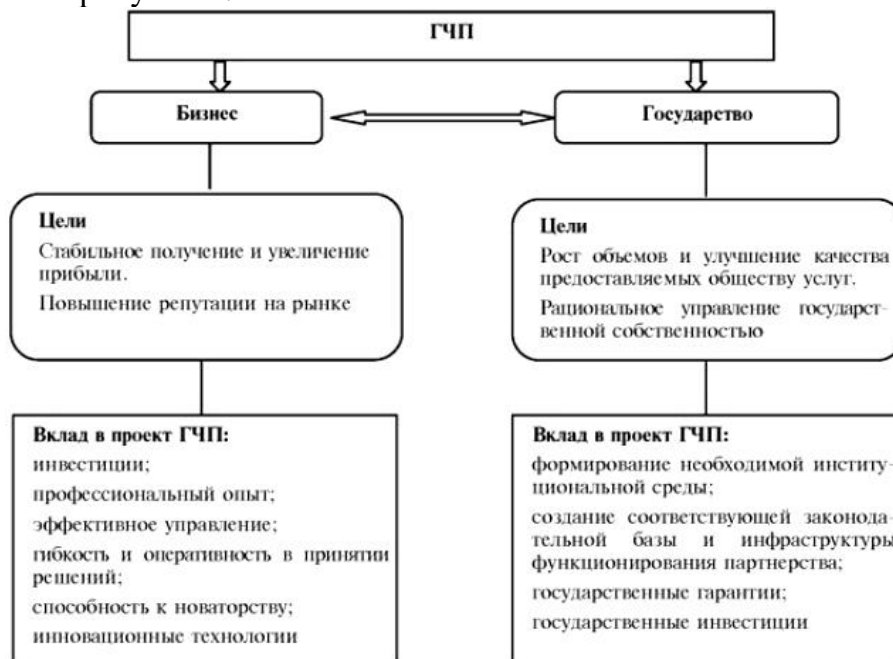

Рисунок 1 - Цель и значимость государства и бизнеса при реализации проектов государственно частного партнерства

Новый прогрессивный механизм сотрудничества государства и частного сектора экономики выступает как эффективный способ привлечения частных инвестиций в государственную сферу экономической деятельности.

сти.

В России сформировался некий опыт в осуществлении проектов при содействии государства и бизнеса – это договоры концессии, договоры аренды и совместной деятельности, заключение которых состоялось до принятия федерального закона №224-ФЗ. Сдерживают внедрение ГЧП некоторые методологические вопросы концептуального перехода к партнерским отношениям власти и бизнеса, недостаточность опыта партнерства, недоработана законодательная и нормативная база на всех уровнях [2]. На российском экономическом рынке сформировано мнение о недостаточности отечественной практики в вопросах ГЧП, теоретических исследованиях. Формах, методах и сферах его применения.

К направлениям региональной политики, реализация которой возможна через направления государственно-частного партнерства, а именно:

- транспорт - все его объекты и инфраструктуры;
- система жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства;
- все имеющиеся объекты и системы энергоснабжения;
- различные объекты связи и телекоммуникаций;
- объекты недвижимости, находящиеся в собственности региона,

включая объекты культурно-исторического наследия.

Задачи развития ГЧП в России следующие:

1. Сформировать стратегию применения схем ГЧП для соответствующих отраслей российской экономики.
2. Доработать законодательную и нормативно-правовую базу, регламентирующую взаимодействие ГЧП.
3. Для реализации схем государственно-частного партнерства создать систему мониторинга.
4. В рамках транспортной и иной инфраструктуры, построенной с участием ГЧП, разработать систему приемлемых тарифов за пользование такими объектами.
5. Нормативно закрепить типовые формы инвестиционных соглашений для реализации государственно-частного партнерства.
6. Сформировать для инвесторов механизм публичных предложений инвестиционных проектов.
7. Организовать защиту социально уязвимых слоев населения при реализации проектов ГЧП, через субсидирование и иные инструменты.
8. Осуществлять контроль экологический и природоохранный при реализации проектов ГЧП [4].

Анализируя мировой опыт выявлено, что государство и бизнес существуют в деловом и производственном пространстве как партнеры, дополняя друг друга. В мировой практике идет постоянный поиск всевозможных форм взаимодействия государства и бизнеса в экономическом пространстве, как правило, дополняя друг друга. Наша страна является одним из сильных игроков на мировом экономическом поле и системным игроком хозяйственных отношений в стране.

Российская государственная политика направлена на поддержку институциональных бизнес структур, разработку правовой базы для их деятельности, создание бизнес-пространства [4]. Диверсификация экономики в России строится через государственную поддержку новых видов предпри-

нимательства, где стимулом является внедрение в бизнес системы инновационных принципов. Развитие Российского бизнеса имеет большие перспективы через совершенствование системы государственного регулирования экономических процессов, с учетом банковской сферы, в обеспечении интеграции отечественных бизнес структур в мировое экономическое пространство, а так же системной поддержке инновационного предпринимательства [6].

Таким образом, бизнес и государство являются стратегическими партнерами в процессе создания социально-ориентированной экономики, технологического преобразования общества. Задачи бизнеса – исполнение законов, уплата налогов, добровольное и инициативное содействие реализации государственных интересов, создание рабочих мест. Задачи государства – решение социальных проблем, улучшения стиля и условий качества жизни населения, финансирование и развитие областей социальной сферы: здравоохранения, образования, сельского и жилищно-коммунального хозяйства.

Источники:

1. Йеском Э.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Белокрылова О.С. Взаимодействие бизнеса и власти в процессе формирования стратегии экономического развития регионов // Проблемы формирования государственных политик в России: статьи. – М.: Научный эксперт, 2006. – 570 с.
4. Варнавский В.Г. Процессы институциональной адаптации частно-государственного партнерства к реальной экономике очень сложны [Электронный ресурс] // Экспертный канал «Открытая экономика» ОРЕС.ru. - 04.08.2004. – URL: <http://www.opes.ru/1052252.html>. (дата обращения 02.12.15)
5. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2008. - №3(3). – URL: <http://www.eatu.ru/?gstrAction=DQC&gintDocID=71>. (дата обращения 04.12.15).

А.В. Прилуцкая
студентка учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет

A.V. Prilutskaya
student of Accounting and Finance Department
Kuban State Agrarian University

А.Ф. Кузина
доцент, кандидат экономических наук, доцент ВАК
кафедры бухгалтерского учета,
Кубанский государственный аграрный университет

A.F. Kyzina
Associate Professor, PhD, Associate Professor, Chair of Accounting WAC
Kuban State Agrarian University

ПРИМЕНЕНИЕ МСФО (IAS) «ЗАПАСЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА

Аннотация. В статье определена необходимость достоверного исчисления себестоимости продукции с целью максимального приближения к фактическим затратам, приведено определение нормальной производственной мощности, рассмотрена проблема деления общепроизводственных накладных расходов на постоянные и переменные в соответствии с МСФО (IAS) «Запасы» с целью формирования достоверной себестоимости продукции.

Annotation. The paper identified the need of reliable calculation of the cost of production with the aim of as close as possible to the actual costs, with the definition of normal operating capacity, the problem of the division of general production overhead costs into fixed and variable in accordance with IFRS (IAS) «Reserves» in order to form accurate product costs.

Ключевые слова: МСФО (IAS) 2 «Запасы», ПБУ 5/12 «Учёт запасов», материально-производственные запасы, общепроизводственные постоянные и переменные расходы

Key words: IFRS (IAS) 2 "Inventories", PBU 5/12 "Accounting of inventories", - material inventories, fixed and variable overhead expenses.

В настоящее время организации сталкиваются с проблемой перевода бухгалтерской отчетности с российских стандартов бухгалтерского учёта на международные стандарты финансовой отчетности. Для этого им, прежде всего, необходимо тщательное ознакомление и изучение международных стандартов финансовой отчетности. В данной статье будет представлено сравнение международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» и положения по ведению бухгалтерского учёта 5/01 «Учет материально-производственных запасов» (ред. от 16.05.2016). Одним из шагов для сближения этих стандартов выступает замена действующего ПБУ 5/12 положением по ведению бухгалтерского учёта 5/12 «Учёт запасов».

Новый ПБУ 5/12 «Учёт запасов» максимально приближен к МСФО (IAS) 2 «Запасы» так как он разрабатывался на основе МСФО с целью совершенствования учёта материально-производственных запасов в российском бухгалтерском учёте. В соответствии с МСФО (IAS) 2 «Запасы» в се-

бестоимость готовой продукции входят производственные запасы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 Перечень затрат включаемых в себестоимость запасов, в соответствии с МСФО(IAS) 2 «Запасы»

№ п/п	Вид затрат	Содержание	Примечание
1	Прямые затраты на производство	Затраты, связанные непосредственно с конкретными видами производимой продукции, допустим затраты на оплату труда, материальные затраты	Полностью включаются в себестоимость продукции
2	Постоянные накладные производственные затраты	Косвенные производственные расходы, остающиеся относительно неизменным независимо от объема производства и связанные с производством в целом, такие как амортизация, обслуживание зданий и оборудования.	Включаются в себестоимость единицы продукции путём распределения на основании нормальной производственной мощности.
3	Переменные производственные затраты	Косвенные производственные расходы, находящиеся в прямой или почти прямой зависимости от изменения объема производства	Включаются в себестоимость единицы продукции путём распределения на основании фактического использования производственных мощностей

Согласно МСФО (IAS) 2 «Запасы» непрямые производственные расходы которые остаются, независимо от объема производства, относительно постоянными распределяются исходя из нормальной производственной мощности организации. При существенном снижении объема производства продукции величина постоянных накладных производственных затрат, относящихся на себестоимость единицы готовой продукции, не изменяется. Нераспределенные постоянные накладные производственные затраты уменьшают финансовый результат деятельности предприятия за счёт списания их на расходы периода. [4]

Организация занимающаяся производством нескольких видов готовой продукции распределяет производственные затраты между этими видами пропорционально и согласно их базе распределения. Базой распределения может служить стоимость продажи этой продукции или же общая сумма прямых затрат на её выпуск.

В соответствии с МСФО (IAS) 2 «Запасы» прочие затраты включаются в себестоимость запасов не полностью, а только лишь частично, а именно той частью, которая способствовала доведению их до нынешнего вида и состояния. [3] Затратами исключаемыми из себестоимости материально-производственных запасов, а следовательно служащими расходами в период возникновения могут быть такие затраты как:

- потери сырья изрядно превышающие норму;
- затраты за хранение на складе, если это только в качестве ожидания сле-

дующего этапа производства;

- административные накладные расходы;
- затраты на продажу продукции.

Опираясь на ПБУ 5/01 «Учёт материально-производственных запасов» мы знаем, что при самостоятельном изготовлении организацией продукции её себестоимость определяется исходя из фактических затрат связанных с её производством. Учёт и формирование затрат отличаются в каждой организации, они должны быть прописаны в их учётной политике. [5]

Фактические затраты на производство продукции включают: общепроизводственные затраты, в полном размере распределяемые между отдельными видами продукции на основании выбранной организацией базы распределения; прямые затраты на производство, включаемые в полном объёме в себестоимость продукции.

В МСФО (IAS) 2 «Запасы» нельзя увеличивать себестоимость произведённой продукции за счёт постоянных накладных производственных затрат при значительном снижении объёмов производства, чего нельзя сказать об отечественном бухгалтерском учёте, в котором независимо от объёмов производства все косвенные производственные накладные расходы включаются в себестоимость изготавливаемой продукции.

При сравнении учёта и отражения общехозяйственных расходов в МСФО (IAS) 2 «Запасы» и ПБУ 5/01 «Учёт материально-производственных запасов» есть различия. Российским законодательством предусмотрено 2 варианта:

- 1) включение общехозяйственных расходов в себестоимость запасов согласно определённой организацией базе распределения;
- 2) списание как расходы периода.

Первый вариант не соответствует МСФО и используется лишь в российской практике, так как он влечёт завышение показателей рентабельности и ликвидности организации, а с другой стороны сокращает оборачиваемость запасов. [2]

А вот второй вариант учёта и отражения общехозяйственных расходов полностью соответствует МСФО (IAS) 2 «Запасы».

Формирование себестоимости произведённой продукции согласно МСФО (IAS) 2 «Запасы» должно складываться из нормативных затрат, которые отражают целесообразное использование сырья, материалов, а так же труда рабочего персонала, эффективности и мощности организации не включая сверхнормативные затраты. [1]

Наглядно все различия МСФО от ПБУ можно рассмотреть на примере. Затраты на производство готовой продукции относящейся к категории «запасы» в соответствии с МСФО (IAS) 2 «Запасы». С перечнем и назначением этих затрат можно ознакомиться в таблице 2.

Предположим, что в текущем месяце по причине отсутствия спроса покупателей на изготавливаемую продукцию организация выпустила не 200 единиц, как обычно, при нормально производственной мощности, а всего лишь 100 единиц. Незавершённого производства или остатков на конец месяца организация не имела. Себестоимость продукции в соответствии с МСФО (IAS) 2 «Запасы» будет включать в себя такие затраты, как:

- прямые материальные затраты на изготовление - 4000 руб.;
- прямые затраты на оплату труда (с учётом отчислений на социальные нужды) - 2000 руб.;
- амортизация производственного оборудования - 1000 руб.;
- затраты на оплату труда общепроизводственного персонала (с учётом отчислений на социальные нужды) - 1600 руб.;
- затраты на электроэнергию и водоснабжение - 900 руб.

Таблица 2 Фактические затраты на производство 100 единиц продукции за месяц

№ п/п	Наименование затрат	Сумма, тыс.руб.
1	Прямые затраты на производство:	600
	-материальные затраты	400
	-затраты на оплату труда	200
2	Постоянные производственные затраты:	520
	-амортизация производственного оборудования	200
	-затраты на оплату труда общепроизводственного персонала	320
3	Переменные производственные затраты	90
4	Общехозяйственные затраты	200
5	Итого затрат за период	1410

Исходя из перечисленных выше затрат складывается себестоимость единицы продукции и она составляет 9 500 руб. Зная себестоимость единицы продукции можно найти общую себестоимость всей выпущенной продукции за период перемножив количество и себестоимость: $9500 \text{ руб.} * 100 = 950\,000 \text{ руб.}$

Для того, чтобы рассчитать нераспределенные косвенные постоянные производственные затраты необходимо перемножить удельные постоянные производственные затраты с разницей между нормальной производственной мощностью и фактическим объёмом изготовленной продукции. В данном примере таковыми затратами являются:

- амортизация производственного оборудования - 100 тыс. руб.;
- затраты на оплату труда общепроизводственного персонала (с учётом социальных взносов) - 160 тыс. руб.

Итого нераспределённых постоянных косвенных производственных расходов за данный период составило 260 тыс. руб.

В соответствии с ПБУ 5/01 «Учёт материально-производственных запасов» все фактические затраты, распределённые на основании фактического выпуска продукции необходимо включать в себестоимость единицы готовой продукции:

- прямые материальные затраты на изготовление - 4000 руб.;
- прямые затраты на оплату труда (с учётом отчислений на социальные нужды) - 2000 руб.;
- амортизация производственного оборудования - 1000 руб.;
- затраты на оплату труда общепроизводственного персонала (с учётом отчислений на социальные нужды) - 3200 руб.;
- затраты на электроэнергию и водоснабжение - 900 руб.

Значение себестоимости единицы продукции составляет 12 100 руб.,

а общая себестоимость равна $12\ 000\ \text{руб.} \cdot 100 = 1\ 210\ 000\ \text{руб.}$

В соответствии с учётной политикой общехозяйственные расходы включаются в себестоимость, то она возрастает на 2 000 руб., следовательно общая себестоимость изменится и составит 1 410 000 руб.

Таблица 3 Значение показателей по хозяйственным операциям за месяц, тыс.руб.

№ п/п	Наименование показателя	МСФО (IAS) 2	ПБУ 5/01
1	Себестоимость произведенной продукции	950	1410
2	Общехозяйственные расходы	200	-
3	Прочие расходы	260	-

Анализ данных 3 таблицы показывает, что использование МСФО (IAS) 2 «Запасы» очень влияет на показатели финансового состояния предприятия и данные отчетности относительно применения отчетности стандарта учёта материально-производственных запасов.

Источники:

1. Кесян С. В., Проблемные аспекты нормативного регулирования учетной политики в соответствии с МСФО / Затонская С. С.// В сборнике: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ НАУКИ сборник статей международной научно-практической конференции : в 3 ч.. Уфа, 2016 г. С. 51 - 54.
2. Кузина А.Ф., СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МСФО (IAS) 2 «ЗАПАСЫ» И ПБУ 5/01 «УЧЕТ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ» /Вишневская В.Г., Мудрак Т.А.//Aspectus. 2015. № 1. С. 104-109.
3. Кузина А.Ф., ЗАРУБЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА / Латыш А.И., //В сборнике: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016 г. С. 479 - 481.
- 4.Международные стандарты финансовой отчетности. Издание на русском языке. М.: Аскери - АССА 2013г.
5. Проект положения по бухгалтерскому учёту "Учёт запасов" ПБУ 5/12

E.G. Titova
master of economy of Innovative University of Eurasia
(Pavlodar c .Kazhakstan)
I.N. Shamrai
Ph/D Kuban social and economic institute (Krasnodar c. Russia)

MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE'S CRISIS SITUATIONS

Annotation. In this paper the system of antirecession management by the enterprise is studied which contains set of interdependent elements: purposes, positions, functions, criteria, organizational and legal, financial and economic, methodical tools, etc. The system of antirecession management

has keeping character for the enterprise and is directed on its support to have any chances of the survival and adaptation to requirements of the market.

Аннотация. В данной статье изучена система антикризисного управления предприятием, которая содержит совокупность взаимозависимых элементов: целей, позиций, функций, критериев, организационно-правовых, финансово-экономических и методических средств и др. Система антикризисного управления носит сохраняющий характер для предприятия и устремлена на его поддержку для того, чтобы иметь какие-либо шансы на выживание и адаптацию к потребностям рынка.
Keywords: antirecession management, bankruptcy of the enterprise, protective tactics of the enterprise, offensive tactics, enterprise business plan.

Ключевые слова: антикризисное управление, банкротство предприятия, защитная тактика предприятия, наступательная тактика, бизнес-план предприятия.

Improvement of the enterprise financial state as the component of crisis states' and bankruptcy's management assumes the target choice of the most productive strategy's and tactics' tools, necessary for a certain case and the concrete enterprise. Identity of preference of these tools doesn't mean that there are no some general, typical for all enterprises which were in similar circumstances preferences. These tools of way out from the crisis are the component of antirecession management's system.

The system of antirecession management contains the set of interdependent elements - the purposes, positions, functions, criteria, organizational and legal, financial and economic, methodical measures, etc. Basic point of antirecession management's system formation - definition and structurization of the purposes which have to be reached owing to its functioning.

The main purpose of the organization and actuating of antirecession management's system at the enterprise carrying out its structural reorganization according to needs of the market serves. This purpose reveals in the hierarchical chain of the purposes and tasks. The main purpose is realized through system of the major purposes of antirecession management which treat:

- prevention of the enterprise bankruptcy and its public consequences;
- carrying out sanitation actions;
- elimination of not perspective and not possessing true opportunities for restoration of the enterprise's solvency.

The system of antirecession management is the component of business management and includes providing and functional parts. The first part is subsystems of organizational, methodical, standard and legal ensuring. The functional part unites management functions by crisis situations and represents the complex of the economic and organizational methods providing the solution of diagnostics of the enterprise financial state tasks, control and timely anticipation and prevention of approaching crisis situations, financial improvement and overcoming of insolvency's state.

The main tasks of process of crisis situations and conditions of bankruptcy's diagnostics are:

- analysis of the enterprise financial state and its forecast for the forthcoming period;

- timely identification of the reasons and the essential factors promoting development of crisis situations;
- monitoring of the enterprise external and internal sphere and forecast of their development;
- detection before imperceptible symptoms of the enterprise future trouble.

As the world practice shows, the specified purposes and tasks are reached by observance of the following principles:

1. Definition of steady uniform and reliable for all managing subjects commercial relationships, the rights and duties in the conditions of the enterprise insolvency.

2. Providing opportunity to the creditors fulfilling obligations, restoration of their activity.

3. Introduction of security measures system at bankruptcy and economic recession.

4. Creation of measures system of business' revival.

5. Creation of regulation's mechanism of the financial deals realizing its obligations of creditors for possibility of improvement of their firms without business disorder.

6. The organization of commercial and legal system for encouragement of reliable partners' work and creation of acceptable procedure of financial disputes' permission.

7. Protection of legal and administrative structures from probabilities of acceleration of the enterprises' disorder process and planting of disputes and lawsuits.

8. Preservation in those cases where it is admissible and is economically expedient, perspective enterprises having financial difficulties.

9. Creation of such mechanisms which will play role and is reliable protect interests of all participants of antirecession management's system in case of the bankrupt enterprises' elimination and allow fairly distributing assets of the debtor.

Thus, the system of antirecession management has keeping character and is directed on support of the enterprise which has at least any chances of the survival and adaptation to requirements of the market.

Studying of national and foreign experiences of overcoming of crisis situations at the enterprise allows allocating separate actions for prevention of the enterprise's insolvency and its way out from crisis. On nature of the specified actions it is possible to allocate two most widespread types of tactics, allowing overcoming the crisis situation. The first of applied tactical programs, found the name protective according to figure 1 because it is created on the basis of carrying out the preserving actions which basis is decrease in all expenses connected with activity of the enterprise that conducts to reduction in production as a whole. Such tactics is used, usually, at very adverse confluence of external circumstances for the enterprise.

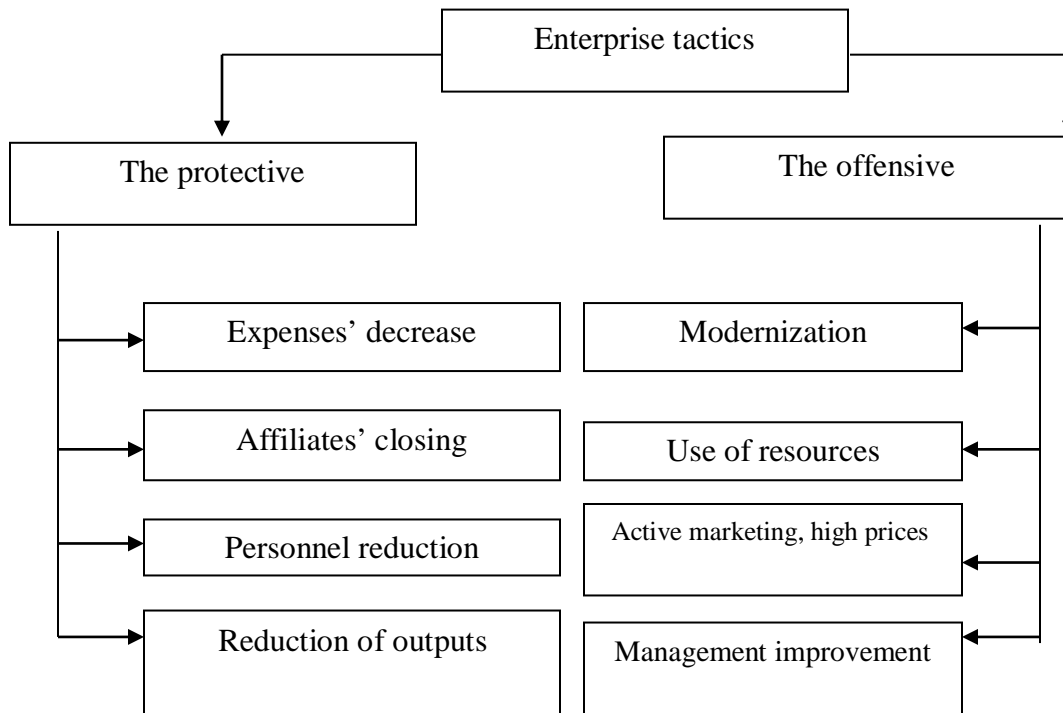

Figure 1 - Management of the enterprise's crisis situations

Nevertheless such tactics if it also can be effective for some enterprises expecting revival of business activity and suitable market conditions is inadmissible for more or less essential, not speaking out about overwhelming part of the enterprises. It is obvious that mass use of protective tactics by the majority of the enterprises conducts to deeper crisis of national economy and therefore doesn't lead to financial wellbeing of the enterprises using it. And it is quite explainable: all the main reasons for a crisis situation lie out of the enterprise. Protective tactics of the enterprise is limited, generally by application of due expeditious (tactical) actions.

More often it is used offensive tactics for which application is peculiar not so much operative, as many strategic actions. In this case together with economical, resource-saving actions it is carried out active marketing, studying and conquest of new sales markets, improvement of control system, production due to their modernization, introduction of perspective technologies.

At the same time the enterprise management is transformed or becomes stronger, it is implemented complex analysis and assessment of the situation, if it necessary, the philosophy, the main principles of activity of the enterprise is corrected, i.e. it is modified its strategy. According to new strategy production programs, the marketing concept largely directs at strengthening of the enterprise's positions on available and the gain of new segments of the market, it is updated the nomenclature of made products or the range of provided services extends. All this finds reflection in the developed concept of financial, production and personnel improvement and according with it financial, marketing, technical and investment programs, which give the chance to find a way to financial wellbeing of the enterprise, are developed.

The main summary document of the enterprise's financial improvement is the business plan, in which processes of the enterprise's transformation are ex-

posed to the analysis, is shown how the management is inclined to overcome the crisis situation, which has arisen at the enterprise, to designate concrete ways of bankruptcy's prevention.

The first task solved by the business plan, is necessary for the management and all personnel of the enterprise. It consists in reasoning correctness of the purpose choice connected with production, or those changes in this production which will allow the enterprise not only to leave a crisis situation, but also to achieve a stable place in the market and profitable work of the enterprise.

The second task solved by the business plan, - to convince the investor to take part in financing of the offered project of the way out from a crisis situation. For the external investor particularly, it can be the commercial bank, the state, any juridical or physical person, and the business plan is formed in the case when the enterprise is in insolvency's condition.

Now the main aspirations of the enterprises have to be aimed at prevention of the actual bankruptcies. It is important to distinguish actual bankruptcies, coming to the end with liquidation of the enterprise and sale of its property, from the procedure of bankruptcy doesn't direct on to bringing the enterprise to destruction. About elimination the speech has to come only when the enterprise is absolutely unprofitable. As a rule, the system of antirecession management includes actions which allow avoiding liquidation of the enterprise.

LIST OF REFERENCES:

- 1 Блинов, А.О. Антикризисное управление. Теория и практика: Учебное пособие для студентов вузов / В.Я. Захаров, А.О. Блинов, Д.В. Хавин; Под ред. В.Я. Захарова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 319 с.
- 2 Круглова, Н.Ю. Антикризисное управление: Учебное пособие / Н.Ю. Круглова. - М.: КноРус, 2013. - 400 с.
- 3 Теория и практика антикризисного управления: Учебник для вузов / Под ред. Беляева С. Г. и Кошкина В. И. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2008. - 496 с.

Е.В. Фоменко

***доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.г.н,
Кубанский социально-экономический институт***

E.V. Fomenko

Ph.D. in geography,

*The senior lecturer of chair of entrepreneurship KCEI
(aelena_@rambler.ru,89649041811)*

Л.Л. Оганесян

***доцент кафедры менеджмента, маркетинга
и предпринимательства, к.э.н.,
Южный институт менеджмента***

L.L. Oganesyanyan

Ph.D. in economics,

*The senior lecturer of chair of Management,
Marketing and Entrepreneurship UIM
(oganesyanyan_levon@mail.ru,89034542603)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае. В настоящий момент в экономике названный субъект рыночных отношений является самым мобильным в условиях финансового и экономического кризиса. В связи с этим, вопрос развития и поддержки малого предпринимательства для государства должен стоять на первом месте.
Annotation. The article considers the problems and prospects of development of small and medium business in Krasnodar region. At the moment, the economy is named as a subject of market relations is the most mobile in terms of financial and economic crisis. In this regard, the development and support of small business for the state should come first

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, экономическая подсистема, социально-экономическая поддержка, предпринимательские риски.

Key words: small business, medium business, economic system, socio-economic support, business risks.

Рассматривая регион как экономическую подсистему в рамках всей экономики страны, для сегодняшних условий важным моментом в развитии экономики предпринимательства должны стоять новые задачи в развитии и поддержке малого бизнеса.

В современном мире роль малого предпринимательства в экономике стран огромна, а в регионах продукты экономической деятельности малого предпринимательства имеют существенную долю в ВРП. В Российской Фе-

дерации до сих пор актуально стоит вопрос развития малого и среднего предпринимательства в условиях продолжающегося экономического и финансового кризиса, а также высокой монополизации региональных рынков [3].

В настоящий момент в экономике названный субъект рыночных отношений является самым мобильным в условиях финансового и экономического кризиса. В связи с этим, вопрос развития и поддержки малого предпринимательства для государства должен стоять на первом месте. Для получения положительного экономического эффекта ростапоказателей в экономике страны, и в частности экономики региона, должна проводиться актуальная государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с новыми наступившими экономическими условиями, представлять целый комплекс мероприятий правового, политического, экономического, социального, информационного, консультационного, образовательного, организационного характера, которые должны быть направлены на обеспечение получения высоких экономических показателей в регионе [3].

Вступление России в ВТО стало серьезным испытанием для малого и среднего бизнеса. Ситуация двояка, с одной стороны, будут созданы более благоприятные условия для доступа отечественных товаров и услуг на мировой рынок, с другой – Россия будет вынуждена открыть свой внутренний рынок для иностранных производителей товаров и услуг. В силу объективных причин отечественный малый бизнес пока не в силах конкурировать с иностранными производителями. и здесь важно не только разрабатывать стратегии завоевания чужих рынков, но и сохранить уже сложившиеся позиции на рынках. Поэтому для нашего государства чрезвычайно важно выработать комплекс мер, направленных на защиту отечественного производителя, при сохранении нормальных условий для развития конкуренции.

Далее можно отметить нестабильность правового регулирования предпринимательской деятельности вообще, а также отсутствие прозрачных и логичных правил взаимодействия предпринимателя с государством.

Сегодня нормы, касающиеся так или иначе предпринимательской деятельности, содержатся в федеральных законах, подзаконных актах, нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, решений органов местного самоуправления. Вопрос даже не в количестве актов, а в субординации и согласованности между собой норм, в них содержащихся. Известно, что системность законодательства во многом обеспечивается путем издания кодифицированных актов в различных сферах.

Несмотря на то, что в настоящее время действует много кодифицированных актов (Налоговый, Бюджетный, Земельный, Жилищный, Градостроительный кодексы), в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности такой акт отсутствует. Поэтому идея принятия кодифицированного акта о предпринимательстве в настоящее время не утратила своей актуальности [2].

Развитию малого и среднего бизнеса, совершенствованию его внешней среды и модернизации соответствующей инфраструктуры поддержки уделяется в последнее время большое внимание. 1 января 2008 года вступил в действие Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Данный закон регулирует отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки [6].

Вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства в законе уделяется особое внимание. Под поддержкой субъектов малого и среднего предпринимательства понимается деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и функционирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на реализацию мероприятий, предусмотренных феде-

ральными, региональными и муниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Указанным законом предусмотрены общие формы поддержки: финансовая, имущественная, информационная, консультационная, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников малого и среднего предпринимательства, которые осуществляются органами государственной власти и органами местного самоуправления, наделенными достаточно широкими полномочиями для собственного усмотрения в части условий и порядка предоставления поддержки [6].

Новый закон о предпринимательской деятельности в 2015 году вступил в силу с рядом изменений. Кроме того, была разрешена часть спорных вопросов, которые несколько противоречили направленности государства в сфере усовершенствования предпринимательства. **Новая система государственного управления и надзора**, позволит оценивать риски, связанные с деятельностью предприятия, тем самым осуществляя многократные инспекции, если деятельность предприятия сопряжена с риском, или сокращая количество инспекций, если работа организации не несет никакой опасности.

За последние годы малый бизнес Краснодарского края претерпел качественные изменения. Сегодня он не только охватывает сферу торговли, но и обладает мощным производственным, инновационным потенциалом, внося существенный вклад в экономику региона, укрепляя его внешнеэкономические связи. Социально-экономическая ситуация в Краснодарском крае значительно улучшилась и стабилизировалась. В настоящее время Кубань является одним из наиболее динамично развивающихся и стратегически важных регионов страны, тем не менее потенциал края не всегда используется на полную мощность. Большое преимущество нашего региона – высокая предпринимательская активность, климатические особенности края и, как следствие, развитие курортной отрасли.

Администрация Краснодарского края ведет эффективную политику по взаимодействию краевых органов власти с субъектами малого предпринимательства. В рамках этой программы создана действенная инфраструктура

тура поддержки малого бизнеса. Примерами служат: инновационные технопарки, краевой Центр бизнес-образования при Кубанском государственном университете, бизнес-инкубаторы, краевой и муниципальные Советы по предпринимательству, территориальные центры содействия развитию малого предпринимательства, региональные и территориальные программы развития малого бизнеса, специальные телефоны горячей линии, действующие во всех муниципальных образованиях края. Краевая программа статистического наблюдения осуществляет мониторинг развития малого бизнеса в городах и районах края, на основе которого проводится подробный анализ эффективности проводимых мероприятий по развитию предпринимательства и координируются финансово-экономические показатели в муниципальных образованиях. И как результат – высокие экономические показатели развития малого и среднего предпринимательства в крае.

По всем основным показателям Краснодарский край входит в пятерку лидеров среди регионов России. Треть всего трудоспособного населения региона работает в малом предпринимательстве, его основу составляет розничная торговля, общепит, предприятия бытового обслуживания населения. Доля малого предпринимательства – это примерно 30% занятых в экономике Кубани – увеличивается быстрыми темпами.

При всем оптимизме, по сравнению со странами Европы эта цифра ничтожно мала, поэтому, чтобы вывести кубанское предпринимательство на новый уровень, необходимо увеличить данный показатель, для чего необходимо устранить бюрократические барьеры и коррупцию. Как отметил губернатор, чиновники должны быть заинтересованы в том, чтобы поддерживать чиновников, и этого необходимо добиться, даже если потребуются обновить и заменить кадровый состав государственных контролирующих служб.

Одна из основных проблем предпринимательства нашего края – это кредиты. Кредиты на развитие небольшого предпринимательства выдаются очень неохотно и по завышенным процентным ставкам.

В экономике Краснодарского края сфера малого и среднего предпринимательства занимает важное место. Валовой региональный продукт (ВРП) Краснодарского края в 2016 году ожидается на уровне 2,13 трлн рублей, что на 1,1% больше, чем прогнозируемый ВРП по итогам 2015 года – 1,96 трлн рублей. По данным министра экономики Краснодарского края в 2015 году ВРП края был сформирован в основном за счет транспорта и связи (порядка 15%), оптовой и розничной торговли (19% от объема ВРП). Доля промышленного сектора в структуре валового регионального продукта составило около 15%, а сельского хозяйства – 19% [5]. Доля строительного комплекса в структуре валового регионального продукта Краснодарского края составило 11%. В секторе малого предпринимательства Краснодарского края осуществляют трудовую деятельность свыше 200 тыс. субъектов

малого бизнеса, в котором занято более 400 тыс. человек (20 % трудоспособного населения). В структуре ВРП малое предпринимательство занимает 27 % [5].

Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г. предусмотрено увеличение доли малого бизнеса в ВРП края до 60 % , поэтому региональным властям приходится принимать особые меры, направленные на его поддержку. С 2015 г. внимание акцентировано именно на развитии малых и средних форм ведения бизнеса. Наибольшую поддержку должны получить фермерские хозяйства и наукоемкие предприятия. В бюджете края на это предусмотрено 700 млн. руб., что превышает аналогичные показатели прошлого года в 3 раза [4]. По итогам 2015 года (оценка) на территории края осуществляли деятельность 289,5 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, по отношению к прошлому году произошло их увеличение на 2,6 %. Наибольшее количество субъектов малого и среднего предпринимательства сосредоточено в сферах торговли и ремонта, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, транспорта и связи, доля которых в общем количестве малых и средних форм хозяйствования составляет 69 %. В среднем по краю на 1 000 человек постоянного населения приходится 52,6 субъектов малого и среднего предпринимательства, более подробно по районам представлено на рисунке 1 [5].

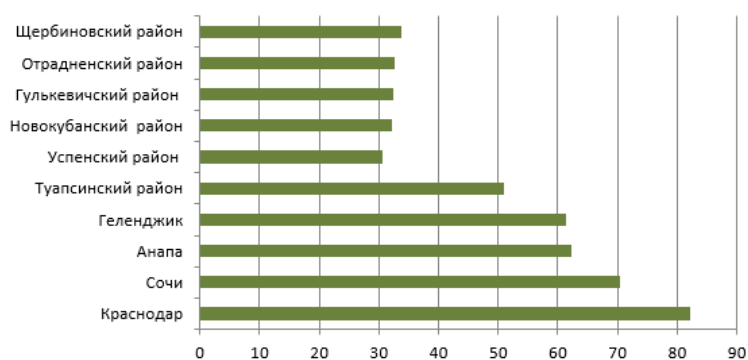

Рисунок 1- Количество занятого населения в малом и среднем бизнесе в Краснодарском крае (на 1000 чел.), ед. [5].

По итогам 2015 года в сферу малого и среднего предпринимательства в качестве работников вовлечено 601,1 тыс. человек, по отношению к прошлому году произошло их уменьшение на 0,2 % (оптимизация затрат индивидуальных предпринимателей за счет уменьшения численности их наемных работников). Наибольший уровень занятых в малом и среднем предпринимательстве в качестве работников сосредоточен в сферах торговли и ремонта, обрабатывающих производств, а также строительства, на долю которых приходится 61 % от численности населения, занятого в данном секторе экономики в качестве работников.оборот субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2015 года составил 1 754 458,6

млн. рублей, по отношению к прошлому году рост значения данного показателя составил 9,3 %. Наибольшая часть оборота субъектов малого и среднего предпринимательства приходится на сферы торговли и ремонта, обрабатывающих производств и строительства, доля которых в обороте всех малых и средних форм хозяйствования составляет 78 % [4]. Объем инвестиций в основной капитал субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2015 года (оценка) составил 58 634,5 млн. рублей, что на 3,7 % больше, чем в прошлом году. Наибольший объем капитальных вложений приходится на сферы торговли и ремонта, строительства, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, обрабатывающих производств, доля которых в объеме инвестиций в основной капитал малых и средних форм хозяйствования составляет 69 %. Сектор малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае имеет достаточный ресурсы для увеличения всех показателей [5].

Что касается направления развития, то органы государственной поддержки сферы деятельности малого бизнеса должны расширять не только сферу торговли и ремонта, но пытаться сделать так, чтобы все виды экономической деятельности, в том числе и аграрная отрасль, находились пусть не в равновесном положении друг с другом, а хотя бы стремились к этому.

В Южном федеральном округе край продолжает занимать лидирующие позиции по основным показателям: количеству малых предприятий, численности работающих и объему реализуемой продукции [7].

Количество малых предприятий в 2013-2015 гг. увеличилось более чем на 17,3 тысячи единиц, или 60%. Такая динамика обусловлена общей благоприятной макроэкономической ситуацией и мерами, принятыми Правительством Российской Федерации и администрацией Краснодарского края в эти годы. Вместе с тем существует ряд проблем, препятствующих развитию малого предпринимательства: административные барьеры, недостаточное финансовое обеспечение малого бизнеса, проблемы налогообложения, сложности процедур предоставления в аренду земли и недвижимости.

Авторы в рамках исследования определили основные задачи поддерж-

ки малого предпринимательства в 2016-2020 гг. [7]:

- совершенствование законодательного обеспечения вопросов, связанных с минимизацией количества проводимых проверок субъектов малого предпринимательства, в том числе на начальной стадии деятельности субъекта;

- расширение сферы деятельности малого бизнеса и поддержки инновационных и экспортно-ориентированных предприятий;

- изменение действующего законодательства в части освобождения плательщиков единого налога на вмененный доход от обязанности применять контрольно-кассовую технику;

- создание условий для развития системы кредитования и микрокредитования субъектов малого предпринимательства;

- принятие мер по предоставлению субъектам малого предпринимательства законодательных преимуществ при участии в приватизационных торгах по продаже арендованного ими имущества;

- проведение комплекса мер, направленных на повышение в общественном сознании престижа предпринимательской деятельности, на формирование позитивного отношения к предпринимателю и т.д.

Таким образом, наиболее актуальными проблемами малого предпринимательства являются, во-первых, нестабильность экономики и политики и неравная конкуренция, во-вторых, проблема доступа к ресурсам и административные барьеры и, в-третьих, высокие налоги.

В связи с этим, по мнению экспертов, предприниматели вынуждены прекращать деятельность или уходить в «теневой» сектор экономики. Основными причинами ухода «в тень» являются высокие налоги и вымогательства со стороны представителей властно-административных структур [6].

Аналитики полагают, что программы по развитию малого бизнеса необходимо модернизировать и дальше, чтобы была возможность снижения «теневого» оборота, а всем игрокам на рынке посоветовали бы соблюдать «культуру бизнеса». В результате нередко такое явление, как «вынужденный» бизнес, который создается только для получения дохода для жизни.

Это случается, если гражданин не может найти желаемую работу в соответствии с профессией и достойным заработком.

Подводя итог краткому исследованию причин и реальной экономической обстановки развития и поддержки малого бизнеса в регионах необходимо отметить, что только эффективная, соответствующая реалиям экономических отношений в рамках ВТО инфраструктура развития и поддержки малого бизнеса в регионе поможет обрести конкурентоспособную и благоприятную экономическую среду для названных субъектов экономических отношений, что приведет в целом к экономическому росту всей экономики страны [3].

Таким образом, эксперты сходятся во мнении, что возникает острая необходимость серьезного пересмотра политики финансирования и инвестирования в бизнес малого и среднего сегментов для возможности эффективного развития этих участников рынка.

Источники:

1. Афанасьев В. Малый бизнес: проблемы становления / В. Афанасьев // Российский экономический журнал. - 2013. - №2. - С.43.
2. Звездина Т.М. Некоторые проблемы правового регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях вступления России в ВТО. [электронный ресурс]. http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=927
3. Насонов В. В. Актуальные проблемы государственной поддержки развития малого предпринимательства в экономике региона // Молодой ученый. — 2014. — №1. — С. 403-405.
4. Уметбаева Ю. И. Механизмы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). — СПб.: Реноме, 2011. — С. 91-93.
5. Попов З. С., Демиденко И. М. Поддержка малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 12. - С. 36-40. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/46208.htm>.
6. Попова А.С. Особенности организации малыми и средними формами предпринимательской деятельности /в сборнике: Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. - 2013.- С. 98-100.
7. Фоменко ЕВ. Малый бизнес на стартовой прямой // Вестник торгово-промышленной палаты Краснодарского края (журнал делового сообщества). № 6. – Краснодар: Контин-Пресс, 2007. С. 6-8.

10.00.00. Филологические науки

В.И. Чередниченко
профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

V.I. Cherednichenko
Professor of the Department of Journalism
and Media Communications, doctor of philological sciences.,
Kuban Social and Economic Institute

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДСТРОЧНОГО ПЕРЕВОДА

Значение слова – это всегда другое слово.
Октавио Пас

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы подстрочного перевода. Особое внимание уделено первым двум членам трёхчленного отношения *оригинал* → *подстрочный перевод* → *художественный перевод*. Подвергнута критике «количественная концепция» подстрочного перевода, опирающаяся на учёт «показателя точности» и «показателя вольности». Со ссылкой на теорию установки Дмитрия Узнадзе отмечено, что «показатель точности» перевода лежит в психолингвистической плоскости.

Annotation. The current problems of word-for-word translation are considered. Special attention was paid to the first two members of the tripartite relation *original* → *of word-for-word translation* → *literary translation*. A "quantitative concept" of word-for-word translation based on "precision factor" and "freedom factor" is criticized. It is pointed out with reference to Dimitri Uznadze's Theory of Attitude and Set that the "precision factor" of translation lies on a psycholinguistic plane.

Ключевые слова: перевод, подстрочный перевод, художественный перевод, оригинал, теория установки.

Key words: translation, word-for-word translation, literary translation, original, Theory of Attitude and Set.

В 1980-х гг. М.Л. Гаспаров начал выстраивать концепцию подстрочного перевода. К этому учёного подтолкнул целый ряд обстоятельств. Во-первых, проблема подстрочника была «ахиллесовой пятой» теории художественного перевода («теоретических наблюдений над этой практикой почти нет», – сетовал исследователь в 1980 г.). Во-вторых, особый интерес для Гаспарова-исследователя представляла работа над подстрочниками столь ценимого им Валерия Брюсова. И, наконец, стимулировали этот процесс опыты самого Гаспарова-переводчика.

Переводческий процесс, по М.Л. Гаспарову, включает два последовательных этапа – *понимание* и *оформление*. При переводе художественном они «трудноразделимы», тогда как в случае подстрочного перевода «они разделены»: «понимание текста целиком задаёт подстрочник, оформление берёт на себя переводчик. Отклонение от буквы оригинала переводчик мо-

жет объяснить своим “проникновением в дух” подлинника, отклонение от подстрочника (за величайшими исключениями) не может быть “проникновением в дух”, а может быть “от лукавого”, только вольностью переводчика» [1. С. 173].

Здесь (как и в других своих работах) исследователь сосредотачивает своё внимание на втором-третьем членах трёхчленной системы перевода *оригинал* → *подстрочник* → *перевод*. Однако сущность подстрочного перевода не может быть постигнута без серьёзного анализа первых двух членов: *оригинал* → *подстрочник*. Проявляющаяся на всех уровнях разность языков (отдающего и принимающего) не позволяет при всём старании переводчика получить точный слепок с оригинала. В лучшем случае мы будем иметь дело с более или менее удачной попыткой интерпретировать логико-семантические связи чужого текста. Поэтому можно смело утверждать, что нет такого подстрочника, который не мог бы быть улучшен. Если языки по линии типологического родства отстоят друг от друга достаточно далеко и два текста – переводимый и переводящий – разделены значительным временным интервалом, подстрочник приобретает эстетическую ценность и может в отдельных случаях восприниматься в качестве художественного перевода. Следует отметить, что научную ценность подстрочного перевода повышает комментарий (пояснения и уточнения) к тексту перевода, в том числе затекстовый комментарий, которые не просто дополняют текст перевода, расширяют его социокультурный контекст, но и становятся органической неотъемлемой частью самого перевода.

В 1983 г. М.Л. Гаспаров предпринял попытку определить коэффициент точности художественного перевода – с опорой на подстрочник. «Выделим лишь два суммарных показателя, которые <...> могут характеризовать проблему в целом, – писал он. – Во-первых, это “показатель точности” – **доля точно воспроизведенных слов** от общего числа слов **подстрочника**; во-вторых, это “показатель вольности” – **доля произвольно добавленных слов** от общего числа слов **перевода** (и то и другое – в процентах). Оба показателя дополняют друг друга; порознь они давали бы картину неполную: можно, например, представить себе перевод, старательно сохраняющий слова подстрочника, но еще старательнее заглушающий их множеством произвольных добавлений» [1. С. 175].

Эффективность предложенной процедуры представляется сомнительной по целому ряду причин. Исследователь оперирует понятием «слово», тогда как точность перевода отдельных слов далеко не обеспечивает точности смысла отдельных словосочетаний, синтагм и т.д., не говоря уже о точности передачи смысла всего текста. Было верно замечено, что «перевод художественного произведения не есть перевод слов» [4. С. 285]. Кроме того, «одно и то же слово, употреблённое автором в двух разных местах, не всегда можно перевести одним и тем же словом в соответствующих местах переводного текста» [5. С. 215].

Как убедительно доказано Ю.М. Лотманом, «при взгляде на литературное произведение как на “органическое целое”», текст «воспринимается не как механическая сумма составляющих его элементов, и “отдельность” этих элементов теряет абсолютный характер: каждый из них реализуется лишь в отношении к другим элементам и к структурному целому всего тек-

ста» [6. С. 11]. В процессе поиска путей для более точной передачи смысла выражения переводчику иной раз приходится подыскивать слова, отсутствующие в оригинале. Излишне говорить об идиоматических выражениях, которые являют собой крайний случай выражения указанной тенденции. Можно сформулировать правило: чем дальше по линии типологического родства языки отстоят друг от друга, тем рискованнее оперировать «показателем точности» и «показателем вольности», которые вообще теряют смысл при переводе, скажем, с аналитического языка на флективный или наоборот: «<...> например, английское выражение типа «*I shall make him speak*», содержащее пять слов, можно передать одним грузинским словом «*авалапаракеб*». Для русского выражения из четырех слов: «*Оказалось, что я проснулся*» – достаточно одного грузинского слова «*гамомгвидзебода*» [3. С. 94]. Приводя ряд примеров квазиадекватной передачи английского выражения на русский и грузинский языки, Порфирий Яшвили резонно замечает, что при соблюдении внешней точности или, как он пишет, «кажущейся адекватности» «не проявляется той естественности языка, которая присуща английскому выражению» [8. С. 128]. Разумеется, отмеченная тенденция выявляется ещё резче, если речь идёт о художественном переводе. Так, в своё время Владимир Набоков замечал, что «как ни старайся, английского читателя не убедишь, что “*I remember a wonderful moment*” (буквальный перевод пушкинской строки “Я помню чудное мгновенье” – В.Ч.) совершенное начало совершеннейшего стихотворения» [7. С. 396].

Ради справедливости отметим, что на возражения автора этих строк М.Л. Гаспаров отвечал: «Что касается измерения точности подстрочников и не-подстрочников – конечно, я, как и всякий, знаю, что слово слову не равно. Но ведь и всякий, как и я, знает, что между точным и неточным переводом есть разница, а стало быть, она поддаётся измерению. Вы, сделав подстрочный перевод именно ради точности (подстрочный перевод “Ворона” – В.Ч.), показываете это лучше всего. Я давно жду, что мои грубые приемы “плодотворно раздражат способнейших” (выражение И. Аксёнова), и они уточнят мои способы и предложат другие, но по стихотворным переводам пока ничего такого не видел» [2].

Завершая «спор о подстрочнике», отметим, что с точки зрения теории установки Дмитрия Узнадзе «показатель точности» перевода лежит в иной – психолингвистической – плоскости. Согласно этой теории, «субъект (переводчик) берётся за дело не по каким-либо причинам, вынуждающим его, а действует согласно идущему из глубины функциональной тенденции импульсу адекватного выражения на родном языке тех психических состояний и переживаний, которые в нем возникли на почве установки, сформировавшейся в процессе освоения данного художественного произведения, в общении с ним» [Цит. по: 8. С. 132].

Источники:

1. Гаспаров М.Л. Брюсов и подстрочник // Брюсовские чтения 1980 года. Ереван, 1983.
2. Гаспаров М.Л. Из письма к В.И.Чердниченко от 26 июня 2003 г.
3. Гачечиладзе Г.Р. Стихосложение и поэтический перевод // Поэтика перевода: Сб.статей. М., 1988.
4. Заболоцкий Н.А. Заметки переводчика // Заболоцкий Н.А. Избранные

- произведения. М., 1972.Т. 2.
5. Ларбо В. Весы переводчика// Перевод – средство взаимного сближения народов. М.,1987.
 6. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1972.
 7. Набоков В.В. Искусство перевода // Набоков В.В. Лекции по русской литературе. М.,1988.
 8. Яшвили П.А. Психологический механизм перевода // Реалистические формы изображения действительности: [Сб. статей]. Тбилиси,1986.

12.00.00. Юридические науки

А.Г. Холевчук
старший преподаватель кафедры гражданского и
международного права, к.ю.н.,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(8-902-408-10-32, e-mail: ahollevchuk@mail.ru)

A.G. Holvevchuk

Senior lecturer of the Department of civil and international law,
«The Maritime state University named after Admiral F. F. Ushakov»,
Candidate of Juridical Sciences

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЕЙКОЙ ЛЕНТЫ
(СКОТЧА) В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТЫХ ОТПЕЧАТКОВ
ПАЛЬЦЕВ: ОПЫТ США**

Аннотация. Основываясь на американском опыте исследований в области дактилоскопии, автором анализируются вопросы выявления отпечатков пальцев на клейкой ленте (скотче). Отмечается, что в следственной практике возникают проблемы при определении правильного механизма обнаружения и изъятия отпечатков пальцев, отображенных на клейкой ленте. Высказываются суждения относительно возможности внедрения указанных методов в практику отечественных экспертных подразделений.

Annotation. Based on the american experience in dactylography, the author analyzes some questions of identification of the hidden fingerprints on an adhesive tape (adhesive tape). It is claimed that in investigative practice cause problems of definition of the efficient mechanism of detection and withdrawal of the fingerprints displayed on an adhesive tape. Judgments pass an opinion on a possibility of introduction of the considered methods in practice of domestic divisions.

Ключевые слова: отпечаток пальца, дактилоскопирование, криоген, клейкая лента, скотч.

Key words: fingerprint, fingerprinting, cryogen, adhesive tape, adhesive tape.

Прошло более шестидесяти лет с момента появления клейкой ленты (скотча). Исследование материалов уголовных дел позволило установить, что клейкая лента используется в преступлениях и изымается в качестве доказательства в ходе осмотра места преступления [1]. В следственно-экспертной практике клейкая лента стала предметом изучения поскольку в процессе реализации преступной деятельности с ее помощью участники скрывают следы преступления. Перечисленные обстоятельства предопределили необходимость анализа ленты в целях получения значимой информации по уголовному делу. Кроме того, для субъектов криминалистической деятельности техническую сложность вызывают вопросы исследования ленты в целях поиска и выявления отпечатков пальцев.

В практике экспертно-криминалистических подразделений США наработан опыт по изучению ленты. В случаях, когда лента является вещественным доказательством по делу, ее порезанные или разорванные края хранятся в его материалах [2]. Преимущественно лента исследуется на предмет установления наличия волос, волокон, частиц краски, почвы, ДНК и скрытых отпечатков пальцев [1]. Оба слоя: клейкий и неклеякий проверяются экспертом на наличие отпечатков, в связи с высокой вероятностью их нахождения на ее поверхности.

В зарубежной литературе отмечается, что клейкая лента производится с 1940-х годов компанией Permacell. Ранее продукт имел оливково-зеленый цвет и широко использовался в военных целях. К 1999 году потребители ежегодно покупали 246 217 миль (396240 км) ленты [1]. Лента имеет утилитарные признаки: прилипает к различным поверхностям, имеет влагостойкие характеристики, легко отсоединяется от поверхности. Лента состоит из трех компонентов: полиэтиленового покрытия, хлопковой сетки и каучука с клейким составом.

В анализируемой нами работе, исследуется эффективность различных методов обработки скрытых отпечатков, находящихся на ленте. Среди методов обработки, рекомендованных для применения, выделяют: визуальный осмотр, флуоресценцию с помощью лазера или альтернативного источника света, использование цианокрилатного дыма, вакуумного осаждения металла (VMD) и порошка, позволяющего визуализировать отпечатки. Методы обработки клейкой стороны ленты включают: визуальный осмотр, флуоресценцию с помощью лазера, или альтернативного источника света, порошок, Liqui-Drox, порошок для липкой стороны, альтернативный черный порошок, пепельно-серый и генцианвиолет [4;8-11;16-18]. Для разделения слоев ленты в процессе экспертного исследования применяется: паровой нагрев до определенной (высокой) температуры, химическое воздействие и заморозка с охлаждением [3;5;7;12-13;20].

В начале 1980 года Джон Фишер, судебный химик из Департамента Шерифа округа Ориндж, г. Орландо, штат Флорида использовал жидкий азот для разделения различных типов ленты, часто встречающихся в США. Методы, используемые Д. Фишером, включали погружение ленты в жидкий азот. В ходе экспериментов установлено, что применение азота эффективно для нейтрализации клея. Однако длительное нахождение ленты в жидком азоте приводит к ее ломкости и разрушению [1].

Существует альтернативный способ применения азота для отделения ленты. Способ заключается в перемещении 100 мл. жидкого азота в термос и использование ватных тампонов для нанесения азота на основание ленты. В названном способе, слабая сила скрепления поддерживается терморегулятором на одном конце ленты для ее разделения. Азот наносится несколькими мазками. Одним из недостатков метода является то, что азот может удерживаться на помазке до его погружения в резервуар [19].

В процессе подготовки эксперимента, все образцы приготовлены путем разрезания 150 листов картона на прямоугольные секции измерениями 88,9* 215,9 мм. (3 *8 в). Части ленты 50,8 мм. (2 дюйма) шириной и 101,6 мм. (4,0 дюйма) длиной вырезаны и прикреплены к центру каждой секции картона. После того как один слой ленты закреплялся к картону, на неклея-

кую сторону копировали отпечатки. Затем аналогичным образом наносились отпечатки на клейкую сторону. Секции картона располагались для удобного сопоставления отпечатков.

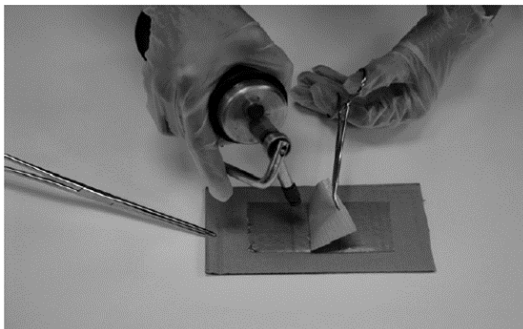
Фактором, влияющим на соединение слоев ленты, является давление, необходимое для прижатия слоев. В рамках эксперимента, насколько это возможно, образцы были приготовлены с использованием необходимого давления. Образцы, изготавливались из двух рулонов ленты фирмы Henkel Consumer Adhesives. Отпечатки получены у 58-летней женщины кавказской национальности (отпечатки большого пальца правой руки, указательного пальца правой руки, большого пальца левой руки и указательного пальца левой руки соответственно). Перечисленные виды отпечатков были выбраны из-за простоты их размещения на образцах. Отпечатки переносились на ленту без специальной подготовки. Кроме того, их выделения со временем проявляли папиллярные узоры в клеевой подложке. По истечении 24 часов, с целью отделения верхнего слоя ленты, исследователи применили три разных метода. В методе №1, постепенная сила использовалась для отделения верхнего слоя с помощью присоединения термостата к ленте и натяжению его до отделения верхнего слоя. Метод № 2 состоял в инициации применения жидкого азота с использованием криогена (см. рис.1). В способе № 3 для разделения слоев используется нейтрализатор клея.

Рисунок 1. Криоген с резервуаром, в который погружалась клейкая лента с отпечатками.

Для разделения слоев ленты использовалось физическое воздействие, величина которого зависела от свойств клея. В способе № 2 для разделения слоев использовался жидкий азот с криогеном (Brymill CRY-AC), полученный в медицинской компании. Для отделения слоев использовался криоген, способствующий применению жидкого азота при температуре около -196 по Цельсию. В целях устранения условий возможного контакта жидкого азота с пальцами, на одном конце ленты использовался термостат (рис. 2). Криоген доставлял спрей, контролировавшийся колебательными движениями насадки. Данное устройство выбрано для использования в эксперименте из-за возможности контроля потока и направления жидкого азота. Криоген ранее использовался исключительно в криохирургии дерматологии и ветеринарии.

Рисунок 2. Отделение слоя ленты с помощью криогена.

Для распыления азота исследователи применили насадку криогенна с тремя отверстиями "А" (0,040 дюйм), "В" (0,031 дюйм), и "С" (0,022 дюйм). Отверстие насадки "А" обеспечивало быстрое разделение слоев, чем отверстие "В" и "С". Таким образом, решено было использовать отверстие "А". Во время распыления азота колебательными движениями на расстоянии 1-2 см. для захвата основания верхнего слоя ленты использовался термостат. Таким образом, два слоя разделили с помощью постепенной силы. Описанный процесс повторялся до разделения слоев ленты на две части. Потребовалось около 2-3 минут и менее чем 100 мл. жидкого азота для разделения ленты на две части, размерами 50,8 мм. (2 дюйма) шириной и 101,6 мм (4,0 дюйма) длиной.

В способе № 3, разделение ленты выполнено способом постепенного нанесения нейтрализатора клея на ее края с помощью Un-Du, для соединения жидкости и клея. Исследователи нанесли одну каплю нейтрализатора клея (1 капля = приблизительно 60 мл.) для отделения верхнего и нижнего слоев. Продукт Un-Du содержит н-гептан [14] и растворитель, нейтрализующий клей. По истечении 10-15 секунд эксперимента стали отделяться поверхности 2-3 см. Процесс повторялся до разделения. В результате применения Un-Du и обработки участка порошковой суспензией, исследования под электронным микроскопом клейкой стороны, выявлено изменение текстуры клейкой поверхности. Клей частично растворился, а стороны ленты разделились. Методы № 1 и № 2 не способствовали выявлению изменений текстуры клейкой поверхности.

Образцы ленты, разделенные тремя разными методами, проверялись на наличие крытых отпечатков при использовании черной суспензии порошка Wetwor™. Суспензия порошка [15] наносилась на клейкую и не-клейкую поверхности с помощью кисти из верблюжьей шерсти. По истечении 15 секунд каждый образец промывался дистиллированной водой в целях удаления лишней суспензии порошка. После сушки в течение 3-4 часов отпечатки рассматривались и оценивались с помощью стереоскопического микроскопа в 7 кратном увеличении. Цифровая камера микроскопа Moticam использовалась для записи изображений в определенном разрешении (640×480 пикселей). Каждый образец увеличивался с помощью программного обеспечения Jasc Software. Увеличение резкости изображений, а также их преобразование в серый цвет увеличивало контраст изображений. По своим характеристикам полученные изображения аналогичны изображениям под микроскопом.

Результаты проведенных ранее исследований указывают на то, что погружение ленты в жидкий азот в целях разделения слоев не мешает обна-

ружению отпечатков на клейкой стороне. Идея о разделении клейких материалов с использованием Un-Du взята из научной литературы. Шесть различных типов ленты, этикетка и самоклеющийся штамп разделили с использованием Un-Du. Клейкая поверхность обработана метанолом на основе генцианвиолета, порошком для липкой стороны и Wetwor для отпечатков. В контрольном образце эксперимента, где Un-Du не использовался, папиллярные узоры фиксировались на клейкой поверхности ленты в пяти случаях после обработки генцианвиолетом, порошком для липкой стороны и Wetwor. Тем не менее, когда использовался Un-Du, качество отпечатков, оставленных на образцах ленты, оказывалось значительно хуже, поскольку отпечатки не имели папиллярных узоров [24].

Механизм, с помощью которого суспензия порошка прилипает к отпечаткам не выяснен до конца. В одном исследовании высказано предположение, что суспензия образует скопления частиц, визуализирующих отпечатки с помощью сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) [6]. В рассмотренной работе, применение микроскопического исследования не способствовало определению механизма воздействия суспензии порошка, прилипающей к неклеякой стороне. Установлено, что на клейкой стороне ленты, суспензия порошка проникает в отступы, сделанные папиллярными узорами пальцев. Перед обработкой суспензией порошка папиллярные узоры не наблюдались. Добавим, что отпечатки, оставленные на клейкой поверхности похожи на отпечатки, оставленные на восковом веществе. Также существует гипотеза, что папиллярные узоры нарушают клеевую поверхность и создают различные физические свойства. Отпечатки визуализируются, когда суспензия порошка наносится кистью, ее избыток смывается дистиллированной водой.

Рисунки 3-5. Иллюстрация отпечатков с указанием оценки в зависимости от качества изображений (шкала: +1, +2, +3), основанного на деталях узора отпечатка. Оценка +1 – установлена отпечаткам без деталей папиллярного узора. Оценка +2 – установлена отпечаткам с частичной детализацией папиллярного узора. Оценка +3 – отпечаткам с многочисленными деталями.

Рисунок 3. Проявление отпечатка +1.

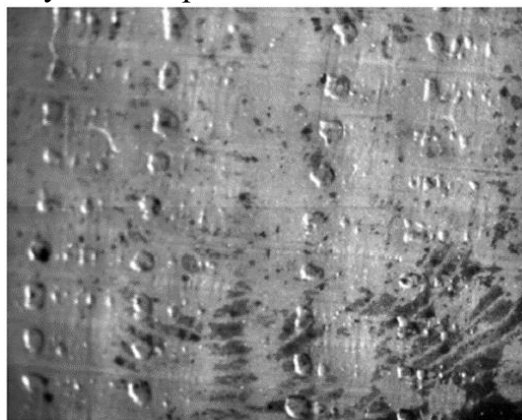

Рисунок 4. Проявление отпечатка +2.

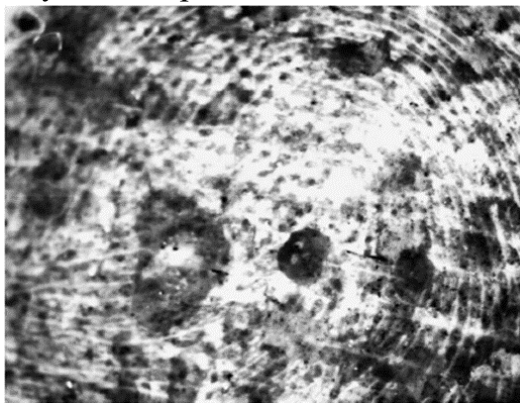

Рисунок 5. Проявление отпечатка +3.

В ходе применения способа постепенной силы (22 градуса по Цельсию), на неклеякой поверхности визуализировано 40 отпечатков, составляющих (80%), отнесенных к шкале оценки +1; 8 отпечатков, составляющих (16%), отнесенных к шкале оценки +2 и 2 отпечатка, составляющих (4%), отнесенных к шкале оценки +3. На клейкой поверхности выявлено 6 отпечатков, составляющих (12%) и отнесенных к шкале оценки +1; 20 отпечатков, составляющих (40%) и отнесенных к шкале оценки +2 и 24 отпечатка, составляющих (48%) и отнесенных к шкале оценки +3. В образцах, разделенных с помощью азота, на неклеякой поверхности выявлено 43 отпечатка (86%), отнесенных к шкале оценки +1; 6 отпечатков (12%), отнесенных к шкале оценки +2 и 1 отпечаток (2%), отнесенный к шкале оценки +3. На клейкой поверхности выявлен 1 отпечаток (2%), отнесенный к шкале оценки +1; 7 отпечатков (14%), отнесенных к шкале оценки +2 и 42 отпечатка (84%), отнесенных к шкале оценки +3.

Использование в исследовании н-гептана способствовало нейтрализации клея при разделении слоев ленты. Несмотря на это, не получены данные для классификации по предложенной шкале +2 и +3. Использование постепенной силы вместе с криогенном, позволило исследователям получить оценки +2 и +3. Отметим, что метод разделения слоев с использованием криогенна способствовал выявлению скрытых отпечатков, оцененных на отлично. В таблице 1 описаны методы и оценки данного исследования.

Таблица 1. Сводка оценок скрытых отпечатков.

Метод	Сторона ленты	Оценка +1	Оценка +2	Оценка +3
Постепенная сила	Неклеякая	80% (40)	16% (8)	4% (2)
Спрей азота	Неклеякая	86% (43)	12% (6)	2% (1)
Н-гептан	Неклеякая	100% (50)	0% (0)	0% (0)
Постепенная сила	Клеякая	12% (6)	40% (20)	48% (24)
Спрей азота	Клеякая	2% (1)	14% (7)	84% (42)
Н-гептан	Клеякая	100% (50)	0% (0)	0% (0)

В заключении отметим, что исследователи должны согласиться с тем, что метод разделения азотом, использующий криоген или постепенную силу, является инновационным в дактилоскопии. При использовании постепенной силы, выявлено 24 отпечатка, составляющих 48% и отнесенных к шкале оценки +3. Криоген способствовал выявлению 42 отпечатков (84%), отнесенных к шкале оценки +3. Н-гептан не оценивался ни на +2, ни на +3.

Исследование американских коллег в данной области, прежде всего, способствует расширению возможностей дактилоскопической экспертизы за счет адаптации методов криогеники. Несомненно, расширение возможностей в дактилоскопической экспертизе, способствует формированию дополнительного потенциала эффективного применения современных методов. Названные методы способствуют решению новых диагностических задач, поэтому считаем целесообразным их внедрение в отечественную экспертную практику.

Источники:

1. Bailey J.A., Crane J.S. Use of nitrogen cryogun for separating duct tape and recovery of latent fingerprints with a powder suspension method // *Forensic Science International*. 2011. Vol. 210. P. 170-173.
2. Barker D.A. Liquid nitrogen for separating tapes from surfaces, *FDIAI News* 1 (1998) 14-15.
3. Bergeron W. Use of liquid nitrogen to separate adhesive tapes // *Journal forensic science international*. 2009. Vol. 59. Iss. 1. P. 7-25.
4. Bramble S.K., Cantu A.A., Ramotowski R.S., Brennan J.S. Deep red to near infrared (NIR) fluorescence of gentian violet-treated latent prints // *Journal forensic identification*. 2000. Vol. 50. Iss. 1. P. 33-49.
5. Campbell B. Separation of adhesive tapes // *Journal forensic Identification*. 1991. Vol. 41 Iss. 2. P. 102-106.
6. Catherine A., Jackson-Smith H., Quinones I., Daniel B. Wet powder suspensions as an additional technique for the enhancement of bloodied marks // *Forensic Science International*. 2011. Vol. 204. Iss. 1-3. P. 13-18.
7. Choudhry M.Y., Whritenour R.D. A new approach to unraveling tangled adhesive tape for potential detection of latent prints and recovery of trace evidence // *Journal Forensic Science*. 1990. Vol. 35. Iss. 6. P. 1373-1383.
8. Garrett R.J. Developing latent prints on adhesive surfaces // *Criminalist*. 2002. Vol. 3 P. 5-8.
9. Gray M.L. Sticky-side powder versus gentian violet: the search for the superi-

- or method for processing the sticky side of adhesive tape // Journal forensic identification. 1996. Vol. 46. Iss. 3. P. 268–272.
10. Jones N., Mansour D., Stoilovic M., Lennard C., Roux C. The influence of polymer type, print donor and age on the quality of fingerprints developed on plastic substrates using vacuum metal deposition // Forensic science international. 2001. Vol. 124. P. 167–177.
 11. Luo Y., Wang Y. A new silver physical developer // Journal forensic identification. 2004. Vol. 54. Iss. 4. P. 422–427.
 12. Maceo A.V., Wertheim K. Use of ninhydrin in the recovery of latent prints on evidence involving adhesive surfaces attached to porous surfaces // Journal forensic identification. 2000. Vol. 50. Iss. 6. P. 581–594. (ссылка в тексте 19-25, стр. 2).
 13. Molina D. The use of Un-Du to separate adhesive materials // Journal forensic identification. 2007. Vol. 57. Iss. 5. P. 688–696. (ссылка в тексте 19-25, стр. 2).
 14. Material Safety Data Sheet Un-Du Adhesive Remover. images/stories/un-du_MSDS_AR.pdf URL: <http://un-du.com/> (дата обращения: 11.06.2016 г.).
 15. Hollars M.L., Trozzi T.A., Barron B.L. Development of latent fingerprints on dark colored sticky surfaces using liquid-Drox // Journal forensic Identification. 2000. Vol. 50. Iss. 4. P. 357–362.
 16. Ong S.K., Seah L.K., Murukeshan V.M., Ong L.S., Visualization of latent prints on adhesive surfaces // Journal forensic Identification. 2004. Vol. 54. Iss. 2. P. 203–215.
 17. Sneddon N. Black powder method to process duct tape // Journal forensic Identification. 1999. Vol. 49. Iss. 4. P. 347–356.
 18. Steele C.A, Ball M.S. Enhancing contrast of fingerprints on plastic tape // Journal forensic science. 2003. Vol. 48. Iss. 6. P. 1314–1317.
 19. Stephens B.G., Nazareno G., Block M. Use of liquid nitrogen to remove duct tape from a homicide victim // American Journal Forensic Medicine and Pathology. 1999. Vol. 20. Iss. 2. P. 154–157.
 20. Tomboc R. Forensic application of UN-DO adhesive tape neutralizer // California Identification Digest. 2004. Vol. 4. Iss. 4. P. 1–4.

13.00.00. Педагогические науки

*Ю.А. Клименко,
доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы,
к.пед.н., Уманский государственный педагогический
Університет имени Павла Тычины (Украина),
Yu.A. Klimentko
associate professor department of social education and social work,
candidate of pedagogical sciences,
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University*

**ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЭСПЕРАНТИСТОВ
(КИЕВ, 1913) В ИСТОРИИ ЭСПЕРАНТО-ДВИЖЕНИЯ**

Аннотация. В статье отражена история организации и проведения Второго Всероссийского съезда эсперантистов, который проходил в Киеве 4-6 августа 1913 г. Автор раскрыта роль съезда в развитии отечественного эсперанто-движения. Эсперанто – международный язык, социально-культурный феномен, универсальное средство межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе. Своей многолетней историей эсперанто (и как язык, и как движение его сторонников) подтвердил право претендовать на роль универсального средства межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе на основе толерантности – как единства в многообразии, уважения, восприятия и понимания многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и самоутверждения человеческой личности.

Annotation. The article reflects the history of the organization and conduct of the Second All-Russia Congress of Esperanto, held in Kiev, August 4-6, 1913. The author discloses the role of Congress in the development of national Esperanto movement. Esperanto – the international language, socio-cultural phenomenon, a universal means of intercultural dialogue and human understanding on a global scale. His long history of Esperanto (and as a language and as a movement of his supporters) confirmed the right to claim the role of a universal means of intercultural dialogue and human understanding at the global level on the basis of tolerance – a unity in diversity, respect, perception and understanding of the cultural diversity of our world, forms self-expression and self-affirmation of the human personality.

Ключевые слова: эсперанто, международный язык, эсперанто-движение, эсперантист, съезды эсперантистов.

Key words: Esperanto, the international language, Esperanto movement, Esperanto, Esperanto congresses.

Эсперанто – международный язык, социально-культурный феномен, универсальное средство межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе. Её создателем является Людвик Лазарь Заменгоф (1859-1917) – польский врач-окулист, лингвист и полиглот, автор трудов в области интерлингвистики, активный общественный дея-

тель.

Различные аспекты процесса возникновения и развития международных плановых языков как социально-культурного, интерлингвистического феномена нашли отражение в трудах Е. Бокарева, Д. Власова, Ю. Дмитриевской-Нильсон, Б. Колкера, А. Королевича, А. Короля, С. Кузнецова, Д. Лукьянец, Г. Махорина, А. Мельникова и др. Однако следует отметить, что большинство из научных трудов только косвенно и фрагментарно касаются исследуемой темы.

Практическое применение эсперанто началось в 1887-1888 гг., когда, благодаря изданию в Варшаве первого учебника на русском, польском, немецком, французском и английском языках в разных странах мира появились первые эсперантисты. Как правило, использование ими этого лингвистического проекта начиналось с написания на языке эсперанто писем Людвигу Заменгофу, который уже в 1889 г. опубликовал сборник с адресами тысячи человек, изучили эсперанто. В связи с тем, что большинство из них проживали в Российской империи, сначала обмен эсперантскими письмами происходил в основном в пределах её границ. Но уже с середины 1890-х гг. зарождается общественное движение сторонников эсперанто в Германии, Франции, Швеции и других странах [1, с. 168].

Интересную страницу в истории отечественного эсперанто-движения становятся форумы эсперантистов, среди которых – Второй Всероссийский съезд эсперантистов, который проходил в Киеве 4-6 августа 1913 г.

Цель статьи – раскрыть историю организации и проведения Второго Всероссийского съезда эсперантистов (Киев, 4-6 августа 1913 г.) в контексте развития отечественного эсперанто-движения.

Как показывает анализ источников, Первый Всероссийский съезд эсперантистов проходил в 1910 г. по инициативе Всероссийской лиги эсперантистов в Петербурге. В нём принимал участие и создатель языка Л. Заменгоф. В это время Лига имела 30 отделений и около 900 членов. Кроме того, существовало несколько десятков эсперантских организаций и кружков, которые не подчинялись Лиге.

Через три года, в 1913 г., в Киеве состоялся Второй Всероссийский съезд эсперантистов. Как показывает анализ источников, в это время наблюдается некоторое смягчение политического режима и среди деятелей эсперанто-движения появляется идея провести очередной, второй Всероссийский съезд эсперантистов в Киеве. Но для этого нужно было получить разрешение властей.

Начались длительные переписки. Инициаторы проведения съезда, правление киевского общества «*Verda stelo*» («Зеленая звезда») обратились к министру внутренних дел с ходатайством следующего содержания:

«20 апреля 1910 г. в Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд эсперантистов, разрешённый Господином Министром Внутренних Дел. Съезд был осчастливлен благодарностью Его Императорского Величества Государя Императора за выраженные верноподданнических чувств. Правление Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” в своём заседании от 19 марта 1913 г. постановило созвать в Киеве во время Всероссийской Выставки с 4 по 6 августа 1913 г. Второй Всероссийский съезд эсперантистов.

Ответственным за съезд является Правление Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” в лице своих членов:

Инженера Владислава Германовича Гейна (Прорезная, 18), капитана Льва Львовича Илляшевича (Крестов, пр., 8), жены Генерала Александры Павловой Слюсаренко (Тарасовская, 14).

В виду вышесказанного Правление Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” честь имеет покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить Второй Всероссийский съезд эсперантистов в Киеве с 4 по 6 августа 1913 г.» [5, л. 23].

Разрешение на проведение Второго Всероссийского съезда эсперантистов в Киеве было получено в соответствии с отношением Министерства внутренних дел от 10 апреля 1913 г., о чем свидетельствует письмо Киевского губернатора от 20 апреля 1913 г. № 3587[6, л. 74].

Несмотря на разрешение, власть подозрительно относилась к этому событию и его будущим участникам. Поэтому было дано указание проверить делегатов съезда на предмет их благонадежности и установить над ними пристальный надзор, свидетельством чего является целый ряд архивных документов:

«Департамент полиции условием разрешения съезда поставил установление за заседаниями съезда со стороны местной администрации строгого наблюдения, так как большинство функционирующих в Европе обществ эсперантистов должны быть отнесены к числу замаскированных разновидностей масонских организаций, деятельность которых отличается несомненным противоправительственным направлением; в целях более успешной пропаганды своих замыслов масонство действует возможно более скрытыми ходами, при посредстве целого ряда обществ и учреждений, не имеющих с виду ничего общего с масонством, но являющихся наилучшим подготовительным проводником его идей. Среди таких обществ видную роль играет именно общество “Эсперантистов”, космополитическая подкладка которых как нельзя более подходит целям и задачам масонства. Плодотворная для масонства подготовительная работа эсперантистов в 1910 году в особенности выделялась в Португалии и в Испании.

Вследствие сего возможное наступательное движение масонства на Россию, Департамент полиции просит принять меры к тщательному наблюдению за направлением деятельности съезда и установлению внутреннего агентурного освещения этой деятельности»[5, л. 12].

Так называемое «заботливую внимание» правоохранительных ведомств в форуме людей, мировоззрение которых основано на высоком правосознании, глубокой внутренней культуре, пропаганде принципов мирного сосуществования людей и народов также иллюстрируют архивные документы. По мнению исследователей, все потому, что эти люди были духовно свободны и эта внутренняя свобода, критическое отношение к национальной политике государства, пугали и беспокоили власть [3, с. 8].

Киевский губернатор 3 июля 1913 г. направил письмо начальнику Киевского губернского жандармского управления следующего содержания:

«По ходатайству правления Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” Министерство Внутренних Дел признал возможным разрешить созыв с 4 по 6 августа сего года в г. Киеве второго Всероссийского

съезда эсперантистов, с тем, чтобы публичные заседания сего съезда в том числе и заседания с участием представителей печати или особо приглашённых лиц, подчинялись действию временных о собраниях. Сообщая об этом, уведомляю Ваше Высокоблагородие, что в виду имеющихся в Министерстве Внутренних Дел неблагоприятных сведений деятельности большинства существующих обществ эсперантистов мною предложено Киевскому Полицмейстеру установить наблюдение за занятиями этого съезда» [5, л. 19].

В тот же день полковник Шредель в ответ обращается к губернатору (документ под грифом «совершенно секретно»): «Прошу распоряжения, по открытии 4-го будущего августа в г. Киеве Второго Всероссийского съезда эсперантистов, прислать мне список всех лиц, которые примут в таковом съезде участие, а также программу съезда» [5, л. 20].

Согласно данным архивных документов, список включал 75 фамилий и имен делегатов конгресса с указанием города, с которого должен прибыть эсперантист. Конечно, это был не полный список, ведь на съезд прибыли и не заявленные ранее делегаты.

Согласно полученного списка оперативно губернские власти получили агентурные сведения о тех лицах, которые намеревались принять участие в конгрессе эсперантистов, среди которых целый ряд активных деятелей эсперанто-движения.

Организацией съезда занимались, главным образом, члены киевского общества эсперантистов «*Verda stelo*» («Зеленая звезда»). Киевские эсперантисты с радостью и энтузиазмом восприняли разрешение на проведение съезда. Сразу был создан организационный комитет, который выпустил обращение к единомышленникам такого содержания:

*«Организационный комитет по созыву
Второго Всероссийского съезда эсперантистов
4-6 августа 1913 г.
Kara Samideano!*

Благоприятное стечение обстоятельств дало возможность киевскому обществу эсперантистов “Зелёная Звезда” созвать в Киеве Второй Всероссийский Съезд Эсперантистов.

Заручившись предварительным одобрением и моральной поддержкой автора языка д-ра Л. Л. Заменгофа, а также многих видных русских эсперантистов, организационный комитет избрал для съезда наиболее подходящие даты – во время Всероссийской выставки – с 4 по 6 августа, с целью дать возможность единомышленникам, едущим на IX Международный конгресс эсперантистов в Берн, посетить также и наш праздник зелёной звезды.

Ясно, что успех нашего скромного начинания зависит прежде всего от многочисленности участников, и что взяв на себя столь ответственное предприятие, киевское общество эсперантистов горячо надеется на сочувственное отношение всех русских единомышленников к этому важному делу. Киевское общество эсперантистов надеется, что с внешней стороны съезда представит внушительную демонстрацию наших мирных сил и явится прочным и блестящим подспорьем в трудном деле пропаганды наших общих задач. О внутренней стороне съезда не приходится много го-

ворить – слишком настоятельной стала потребность во взаимном общении и сближении русских эсперантистов, слитком много наболевших вопросов ждут своего разрешения в дружной совместной работе.

Организационный комитет приложит все усилия к тому, чтобы доставить участникам максимальные удобства в течение их пребывания на Съезде и Всероссийской выставке и твердо верит, что сочувствующие успехам языка эсперанто в России оправдают самые широкие надежды на их активность и сознание необходимости плодотворных работ.

Организационный Комитет» [3, с. 17–18].

Рабочая программа съезда предусматривала основную и развлекательную части.

Официальная часть программы включала следующие вопросы: «1. Открытие съезда. 2. Доклады по таким темам: преподавание эсперанто в государственных школах; издание и продажа книг на эсперанто; организация российских эсперанто-институтов; организация российских конгрессов. При этом отмечалось, что произносить доклады и вести дискуссию разрешается только двумя языками – русским и эсперанто. Поэтому требовалось подать до 2 августа тезисы будущих докладов на обоих языках.

Развлекательная часть состояла из следующих мероприятий: вечернее посещение Всероссийской выставки; второй визит на выставку (днем); две экскурсии по городу в соответствии с разработанным ранее планом с целью ознакомления конгрессантов со всеми достопримечательностями, которые имеют историческую или художественную ценность; прогулка по Днепру; симфонический концерт в саду.

На завершениі організаційний комітет давав поради і роз'яснення. Зокрема радив прибути 16 серпня (за новим стилем), тому що відкриття з'їзду мало відбутися наступного дня вранці. Наперед повідомлялося, що «...проїзд візником від залізничної станції до готелю коштує у Києві 50 копійок, а перевезення багажу – від 10 коп. і більше. Проїзд трамваем коштує 5 коп. (маршрут № 2 – йде прямо до готелю)» [3, с. 20].

В конце организационный комитет давал советы и разъяснения. Например, советовал прибыть 16 августа (по новому стилю), так как открытие съезда должно было состояться утром следующего дня. Заранее сообщалось, что «... проезд извозчиком от железнодорожной станции до отеля стоит в Киеве 50 копеек, а перевозки багажа – от 10 коп. и более. Проезд трамваем стоит 5 коп. (маршрут № 2 – идет прямо к отелю)» [3, с. 20–21]. Проживание участников съезда предполагалось в отеле за плату в размере 90 коп. в день. По желанию предоставлялся полный пансион: питание предполагалось двух видов – для вегетарианцев и невегетарианцев. Отдельно отмечалось, что члены семей участников конгресса ничего не платят, но и не имеют права голоса и выступления на форуме. Организационный комитет благодарил Л. Заменгофа за поддержку их инициативы [3, с. 21].

Подготовка съезда находилась под пристальным наблюдением агента киевской полиции, видевшей в форуме эсперантистов скрытую политическую основу. В конце июля 1913 г. полиция сообщала губернской власти: «... 18 июля в этой столовой (по ул. Нестеровской, 40) состоялось (в присутствии представителя от полиции) собрание эсперантистов в числе

60 человек, из которых обучались этому языку 15 человек, и почти все молодые евреи (агентуре предложено иметь наблюдение за членами этого общества).

В скором времени предполагается открыть второе общество эсперантистов (агентуре предложено выяснить, кто является инициатором этого).

4 августа сего года в Киев на Второй Всероссийский съезд эсперантистов ожидается приезд многих видных русских эсперантистов, которые по закрытии этого съезда отправятся в Берн, где состоится IX Международный конгресс эсперантистов (агентура направлена к выяснению, кто из членов Киевского общества поедет в качестве делегата в Берн)» [3, с. 21].

Не только внимание полиции и официальных властей было приковано к ожидаемому эсперанто-форуму, но и пресса проявляла интерес к этому уникальному событию. Это, в частности, газеты «Киевская мысль», «Киевлянин», «Последние новости». Накануне съезда почти каждое периодическое издание сообщало доступную им информацию, подавало оценочные суждения о событии и о его значении. К примеру: «Завтра в Киеве открывается Второй Всероссийский съезд эсперантистов. По существу, его можно было бы назвать первым, так как первый съезд был, собственно говоря, лишь общим собранием закрытой Российской Лиги Эсперантистов и влияния на рост эсперантистов не оказал никакого. Правда, устраиваемый сейчас съезд вряд ли также окажет заметное влияние на развитие движения, так как устроители его заботились более об организации развлечений, к стати сказать, ничего общего с эсперанто не имеющих, нежели о достойной постановке серьёзных научных и пропагандных вопросов. Но важно прежде всего то, что после этого съезда легко будет опять собираться и обсуждать насущные вопросы движения. Важно то, что общество увидит, каких практических результатов за последнее время достигли эсперантисты, важно, что частые съезды широко популяризируют движение, а собравшиеся, по видавшимся с соратниками и единомышленниками уйдут с новыми силами и возродившейся верой в успех дела» [3, с. 22].

Следующая публикация описывает открытие и начало съезда: «На съезд прибыли делегации от многих эсперантистских обществ и групп России. Имеются делегации из Асхабада, Астрахани, Лодзи, Серпухова, Екатеринослава, Москвы, несколько делегатов из Петербурга. Много учащихся высших учебных заведений.

Открытие съезда состоялось при 100 участниках. Получены телеграммы от многих делегаций, сообщающих, что приедут на съезд. Главный зал съезда драпирован флагами “Эсперанто” и национальными флагами.

В 13 ч. дня председатель Киевского общества эсперантистов В.Г. Гейн объявляет съезд открытым. В краткой речи он приветствует съезд, наметит дальнейшие пути эсперантистского движения. Председатель съезда просит участников не останавливаться на мелочах, не превращать дебаты в частные споры, а серьёзно заслушать внесённые на рассмотрение съезда доклады, вынести соответствующие решения.

Затем оглашается список кандидатов в президиум, который единогласно избирается собранием. Председателем съезда избран капитан Л. Ильяшевич, вице-председателями: К. Щепе, Б. Радзиманский, профессор

Жигалкин; секретарями: Замятин и Айспурит. Председатель оглашает текст телеграммы, посылаемой от имени съезда на Высочайшее Имя.

Затем ряд делегатов приветствуют съезд от имени своих обществ. Все приветствия произносятся на языке эсперанто. По окончании речей оглашаются полученные телеграммы. Между прочим, от Московского института эсперанто, от Гельсингдорфского общества “Полярная звезда”, Юрьевского, Виленского, Серпуховского, Иркутского, эсперантских обществ и др.» [3, с. 22–23].

В целом на рассмотрение съезда было вынесено 5 программных вопросов: общая пропаганда эсперанто, преподавание языка в учебных заведениях, печатные издания на эсперанто и книжная торговля, основания в России центрального эсперантского общественного органа и организация съездов в России.

Дополнительные сведения о тех, кто выступал и о содержании их докладов узнаем из сообщений полиции, которая ежедневно следила за делегатами форума [5, л. 44–45].

Интересную информацию подают полицейские агенты об одном из самых известных тогда русских эсперантистов Николае Евстафьеве: «Евстафьев Н.П. на съезд эсперантистов приезжал из Санкт-Петербурга 6 августа и 7 августа выехал обратно, заявлен в Киев не был, останавливался на Безаковской улице в каком доме, сведений нет. Евстафьев состоял на службе в Министерстве иностранных дел. Дворянин Николай Петрович Евстафьев, 44 лет, 11 апреля 1911 г. был обыскан ввиду сношения его с капитаном Александром Постниковым, ныне осуждённым за военное шпионство на каторжные работы на 8 лет. За безрезультатностью обыска Евстафьев был оставлен на свободе. Проживал в Санкт-Петербурге. 8 сентября 1911 г. выбыл неизвестно куда, прописан был по безсрочной паспортной книжке» [3, с. 25–26].

Николай Евстафьев был знаком с Михаилом Грушевским. Полиция, отслеживая их контакты, сообщала высшей власти следующее: «Н. Евстафьев, который жил в гостинице в Будапеште предлагал в своём письме к Грушевскому, как редактору “Записок Наукового Товариства” и одному из редакторов “Літературного наукового вісника”: “готов дать все нужные средства в случае намерения одной из двух вышеуказанных редакций издать на малорусском языке одно из существующих в настоящее время на другом языке сочинений о международном языке для его изучения. Выбор сочинения предоставляю на усмотрение Товарищества. Лещу себя надеждою на получение Вашего любезного ответа и остаюсь готовым к услугам вашим. Н. Евстафьев”» [4, л. 312–314].

По мнению исследователей, здесь Н. Евстафьев выступает как активный пропагандист эсперанто. Неудивительно, что полицию беспокоила его общественная деятельность и она считала Евстафьева одним из «идейных руководителей съезда» [3, с. 26].

Форум эсперантистов в Киеве действительно стал необычным событием, которое оставило в сердцах и памяти участников яркие воспоминания. О своих впечатлениях от общения с единомышленниками рассказывала Ида Семеновна Лисичник: «Участие в 1913 г. во втором Всероссийском съезде эсперантистов в Киеве, атмосфера дружбы, царившая среди де-

легатов, знакомство с такими яркими личностями в истории эсперантистского движения, как профессор Девятнин и со многими другими, ещё более усилили моё восторженное отношение к эсперанто...» [3, с. 26].

Приведем отрывок рассказа Иди Семеновны о её первых шагах в овладении международным языком: «Мне было 19 лет. Когда я впервые услышала об эсперанто от буквально влюблённого в этот язык молодого поэта Лео Левенсона... Начала заниматься в кружке в Киевском обществе эсперантистов, через два месяца я уже сама руководила кружком и даже переводила стихи... Говоря о годах эсперантистской работы в Киеве, нельзя не упомянуть о бессменном председателе Киевского общества эсперантистов Владимире Юлиановиче Трачевском, в 24 года окончившем два факультета, знавшем 10 языков. Он умер от тифа в 1921 г. Он автор многих переводов (в частности перевёл на эсперанто “Евгений Онегин” Пушкина)» [3, с. 26–27].

Сама Іда Семенівна в 1920 р. закінчила юридичний факультет і вступила до Інституту міжнародних відносин, який закінчила у 1924 р. В 1927 р. переїхала до Севастополя, де працювала у газеті «Маяк Комуни». У 1950-х роках викладала у Кутаїському педагогічному інституті. Володіла окрім есперанто і російської, французькою, німецькою, англійською мовами. І як писала у своїх спогадах, «...протягом всього свого життя не розлучалася з есперантською роботою». І. С. Лисичнік належала до другого покоління есперантистів, але їй пощастило спілкуватися і співпрацювати в есперанто-русі з представниками першої генерації есперантистів: В. Трачевським, Я. Бородкіним, Ц. Поляком, Л. Ілляшевичем. Наприкінці 1920-х – першій половині 1930-х років вона підтримувала контакти з Е. Дрезеном, Дешкіним, Бокаревим, Подкамінером – знаковими постатями в есперанто-світі

Сама Ида Семеновна в 1920 г. закончила юридический факультет и поступила в Институт международных отношений, который закончила в 1924 г. В 1927 г. переехала в Севастополь, где работала в газете «Маяк Коммуны». В 1950-х годах преподавала в Кутаисском педагогическом институте. Владела, кроме эсперанто и русского, французским, немецким, английским языками. И как писала в своих воспоминаниях, «... в течение всей своей жизни не расставалась с эсперантской работой». И. Лисичник принадлежала ко второму поколению эсперантистов, но ей посчастливилось общаться и сотрудничать в эсперанто-движении с представителями первого поколения эсперантистов – В. Трачевским, Я. Бородкиным, Ц. Поляком, Л. Илляшевичем. В конце 1920-х – первой половине 1930-х годов она поддерживала контакты с Э. Дрезеном, Дешкиным, Бокаревым, Подкаминером – знаковыми фигурами в эсперанто-мире [3, с. 27].

Как показывает анализ источников, Второй Всероссийский съезд эсперантистов (Киев, 4-6 августа 1913 г.) сыграл важную роль в развитии отечественного эсперанто-движения. Своей многолетней историей эсперанто (и как язык, и как движение его сторонников) подтвердил право претендовать на роль универсального средства межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе на основе толерантности – как единства в многообразии, уважения, восприятия и понимания многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и самоутвержде-

ния человеческой личности.

Источники:

1. Власов Д.В. Эсперанто: полвека цензуры: развитие эсперанто-движения и его журналистики в условиях цензуры в Российской империи и СССР (1887-1938 гг.): монография / Д.В. Власов. – Москва: Импэто, 2011. – 181 с.
2. Королевич А.И. Книга об эсперанто / А.И. Королевич. – К.:Наукова думка, 1989. – 241 с.
3. Махорін Г.Л. Нариси з історії есперанто-руху в Україні / Г.Л. Махорін. – Житомир: ФОП Євенок О.О., 2012. – 60 с.
4. Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Спр. 303. – Л. 312-314.
5. Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф. 274. – Оп. – Д. 221-222. – 46 л.
6. Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф.443 (Общество «Эсперанто»). – Оп. 666. – Д. 4. – Л. 73-74.

Л.В. Новаковская

*доцент кафедры украинской литературы,
украиноведения и методик их обучения, к.пед.н.,
Уманский государственный педагогический
Університет имени Павла Тычины (Украина),*

L.V. Novakovskaya

*assistant professor of Ukrainian literature,
Ukrainian and their teaching methods,
candidate of pedagogical sciences,*

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФОРУМЫ УЧЁНЫХ-СЛОВЕСНИКОВ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Аннотация. В статье отражена история организации и проведения педагогических форумов второй половины XIX – начала XX века, посвященных проблемам методики преподавания словесности в истории отечественной школы. Автором установлено, что среди педагогических форумов второй половины XIX – начала XX века, во время которых активно обсуждались проблемы преподавания словесности, особого внимания заслуживают съезды учителей словесности: Съезд учителей русского языка и словесности (Киев, 15 июня), Первый съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений России (22-31 декабря 1903 г.), I Всероссийский съезд преподавателей русского языка и словесности (Москва, декабрь 1916 – начало января 1917 г.).

Annotation. The article highlights the history of the organization and conducted educational forums second half of XIX – early XX century on the problem of methodology of teaching literature in the history of the national school. The author found that among educational forums second half XIX – early XX century, during which actively discussed problems of teaching literature, deserves special attention conventions teachers of literature: Congress teacher

of Russian language and literature (Kyiv, 15 June), the First Congress of teachers of Russian military educational institutions of Russia (22-31 December 1903 g.), I Congress of teachers of Russian language and literature (Moscow, December 1916 – early January 1917).

Ключевые слова: педагогические форумы, съезды, словесность, методика преподавания словесности, отечественная школа, педагоги-словесники.

Key words: educational forums, conventions, literature, teaching methodology literature, national school, teachers-language and literature.

Интересной страницей в развитии теории и практики преподавания словесности являются педагогические форумы, съезды второй половины XIX – начала XX века, посвященные проблемам методики преподавания словесности в истории отечественной школы.

Одна из характерных особенностей современной школы – возвращение таких забытых предметов, как риторика и словесность. В связи с этим приобретает актуальность изучение опыта преподавания словесности в истории отечественной педагогики. Историческое осмысление этого вопроса поможет объективно оценить современные направления в преподавании словесности, расставить акценты в ее культурологическом смысле.

Вопросы развития теории и практики словесности XIX – начала XX века нашли отражение в трудах В. Аннушкина, О. Богдановой, Е. Гетманской, Е. Донской, Л. Кипнес, Ю. Минералова, В. Майбороды, Д. Мотольской Ю. Рождественского, А. Снитовского и др. Однако анализ историко-педагогических работ свидетельствует, что вопросы организации и проведения педагогических форумов, посвященных проблемам методики преподавания словесности в истории отечественной школы, не были предметом специального научного исследования.

Цель статьи – проанализировать историю организации и проведения педагогических форумов второй половины XIX – начала XX века, посвященных проблемам методики преподавания словесности в истории отечественной школы.

Словесность – важнейшее проявление духовной жизни человека. Главным образом в словесности выражаются самосознание нации, народа, нравственные, политические, социальные основы жизни общества. Благодаря словесности личность осознает свою включенность в общество, нацию, историю, познает мир и самого себя, осваивает культуру и развивает способность мыслить, чувствовать, творить, общаться с людьми. Словесность создает новую реальность, усваивая которую, люди приобретают способность самосовершенствования.

Словесность как наука и учебная дисциплина воспринимаются в широком и узком смыслах. В широком – это филологические науки в их современном составе, объеме, соотношении (лингвистика, стилистика, литературоведение и др.). В узком смысле словесность можно соотнести с филологией в таком виде, в котором она находилась до разграничения, а также к противопоставлению языкознания и литературоведения.

Начиная с первой половины XIX века теоретиками, педагогами, филологами словесность осмысливается не только как способность выражать свои мысли словами, а прежде всего, как совокупность наук. Соответствен-

но приобретает собственные векторы развития и учебно-методическая литература.

В исследуемый период складываются различные педагогические направления (течения) в преподавании литературы и соответствующие научные школы по проблемам развития методики преподавания словесности: академическая; воспитательная, культурно-историческая, психологическая, интуитивная, формальная.

Как показывает анализ источников, в исследуемый период проблемы преподавания словесности постоянно были предметом обсуждений, дискуссий на страницах периодических изданий и во время работы педагогических форумов различного уровня.

На страницах периодической печати того времени (журналы «Русская школа», «Русский язык в школе», «Учитель») обсуждались вопросы, связанные с типом учебного заведения и с особенностями преподавания словесности (литературы): о концентрическом преподавании литературы, о философском методе, смешанном методе и методе «творческой наглядности», о роли кабинета и гимназической библиотеки, о сотрудничестве учителей истории и литературы, преподавателей русской грамматики с преподавателями словесности; обсуждались способы контроля за деятельностью ученика (домашнее чтение, выразительное чтение, работа, произведение), задача школьных сочинений и т.п.

Обзор материалов педагогической периодической печати XIX – начала XX в. дает представление о том, какие виды и формы деятельности стали предметом обсуждения ученых, методистов, школьных преподавателей словесности: Ц. Балталон «Из груды ученических тетрадей» (1889) [1], «Выразительное чтение и выразительная речь в связи с преподаванием грамматики» (1914-1915) [4], Ю. Галабутский «К вопросу о внеклассном чтении в связи с вопросом об ученических сочинениях» (1892) [5], «Из практики преподавания родного языка. Внеклассное чтение под руководством учителя» (1914-1915) [7], «Из практики преподавания родного языка. Заучивание наизусть стихотворений в старших и младших классах» (1915) [8], «Лирические вечера в школе» (1914-1915) [10], «Литературные беседы в школе» (1915) [11], П. Малыхин «Теория сочинений (из руководства, предназначенного для преподавания словесности в женских учебных заведениях)» (1860) [12], С. Преображенский «К вопросу о методах и приемах ведения ученических сочинений» (1891) [15], «Приемы диктовки» (1867) [16], В. Скопин «О значении письменных упражнений в старших классах гимназии» (1863) [18], «О методе чтения поэтических произведений» (1864) [17] и др.

Съезды учителей словесности – это первый шаг к гласности в решении важнейших проблем народного образования, который определил социальный статус методики преподавания словесности, языка и литературы, как гуманитарной науки, направленной на решение значимых для народного образования проблем.

15 июня 1863 года в Киеве был проведен Съезд учителей русского языка и словесности [19]. По поручению попечителя Киевского учебного округа и ректора Киевского университета Св. Владимира над разработкой программы съезда с 15 по 22 июня 1863 года работали профессор Селин

вместе с адъюнктом Линниченко, а также учителями Первой Киевской гимназии (Лучицким и Богатиновым) и Второй Киевской гимназии (Тулубом и Омелянченко).

Цель съезда заключалась в «... возможности улучшения преподавания русского и славянского языков и русской словесности в учебных заведениях округа, а особенно в гимназиях. Кроме того, съезд имел целью сблизить преподавателей и, средством этого сближения оживить учебную их деятельность. В результате этого заседания съезда будут преимущественно педагогические и частично научные» [19, с. 1].

Делегатами съезда стали 55 теоретиков и практиков в области словесности, из них 32 из Киева и 23 гостей из других регионов России: Житомира, Чернигова, Белой Церкви, Нежина, Ровно, Немирова, Каменец-Подольского, Новгород-Северского, Полтавы. Среди присутствующих было 25 профессоров и учителей гимназий, которые имели право голоса при принятии решений [19, с. 3].

В дни работы съезда было проведено 7 заседаний: «... 1 – открытие съезда, 3 – педагогические заседания, 1 – научное, 1 – для чтения протоколов, 1 – заключительное». На педагогических заседаниях обсуждались программы, методические указания, распределение предметов по классам, методы преподавания, средства достижения определенности и единства в преподавании. Среди вопросов, которые выносились на обсуждение делегатами съезда: вопросы теории прозы и поэзии, истории русского языка и литературы, преподавания русской словесности и др. [19, с. 2].

На открытии съезда выступил попечитель Киевского учебного округа Ф. Витте, который отметил, что «... вопрос преподавания отечественной языка и словесности является одним из важнейших учебных вопросов ... С каждым днем в науке и жизни все больше и больше ощущается потребность в людях, которые способны владеть словом и пером» [19, с. 5].

Остановившись более подробно на особенностях и недостатках методики преподавания литературы попечитель констатировал: «К сожалению, часто (нередко) можно услышать от учащихся достаточно положительные критические размышления о литературных успехах писателя, которого он не читал, хотя и знает его биографию, иногда даже к деталям. Поэтому важно, чтобы критический анализ был всегда результатом близкого знакомства учащихся, по крайней мере, с лучшими произведениями писателя, творчество которого изучается» [19, с. 7].

Профессор Киевского университета Селин в своем выступлении отметил, что съезд – это «... первое такое большое собрание учителей русского языка и словесности, поскольку в этом уже назрела необходимость... Преподавание русского языка и словесности в гимназиях Киевского учебного округа далеко не на первом месте, как бы этого хотелось не только нам специалистам, но и каждому просвещенному деятелю науки. ... Такое желание предстает не от желания возвеличить свой предмет в ущерб другим... » [19, с. 8].

Подчеркивая значение литературного образования в развитии личности участники съезда признали: «... Непосредственное знакомство с важными произведениями русской литературы, как древней, так и новой, повело бы ученика к живому пониманию истории литературы, как словесного

выражения постепенного развития умственного развития и общественной жизни» [19, с. 10].

Одновременно с актуальными проблемами преподавания словесности рассматривались вопросы о русском языке как учебной дисциплины и науки:

«1. Об отношении теории к практике преподавания отечественной языка (Проф. Селин).

2. Можно ли в гимназиях преподавать грамматику как науку? (Судовщиков).

3. Что важнее в процессе преподавания русского языка – развитие учащихся или знакомство с языком?

4. О способах как надо вести практические упражнения по русскому языку средствами произведений (Линниченко).

5. Не полезно будет преподавать славянский язык вместе с российским? (Богатинов).

6. В каком отношении должно быть преподавание русского и иностранных языков? (Грушецкий).

7. Нужен ли в гимназиях особый преподаватель исключительно для занятий произведениями? (Селин).

8. О сокращении программы по русскому языку в наших гимназиях (Вороной).

9. Надо ли принимать во внимание в процессе преподавания русского языка развитие эстетического чувства у учащихся и каким образом достичь этой цели? (Тулуб).

10. На каком языке преподавать в гимназиях - древнеславянской или церковнославянском? (Шолкович).

11. В каком объеме преподавать славянский язык в гимназиях? (Селин).

12. Надо ли в гимназии изучать славянский язык как самостоятельный предмет – вроде классических языков, считать его вспомогательным средством для того, чтобы дать ученикам возможность понимать произведения древней отечественной литературы (Тулуб)» [19, с. 11–12].

Подобные собрания преподавателей-словесников проходили и в других регионах страны. Так, с 6 по 16 января 1867 года состоялся Съезд преподавателей русского языка и словесности в гимназиях Харьковского учебного округа. Цель съезда – «... обсуждения преподавания русского языка и словесности и способов к улучшению этого преподавания» [9, с. 317].

В работе съезда под председательством ординарного профессора русской словесности Харьковского университета Н. Лавровского принимали участие окружной инспектор, директора двух Харьковских и Орловской гимназий, инспекторы трех Харьковских гимназий и 16 преподавателей гимназий Харьковского учебного округа, а также 2 преподавателя Орловской и Полтавской военной гимназий [9, с. 317]. Среди наиболее актуальных вопросов, выносимых на обсуждение – устные и письменные упражнения; особенности классного чтения в низших классах гимназии; о хрестоматии по русскому языку и литературе; программы по истории русской словесности; изучение в гимназии теории словесности и др. [9, с. 332].

Среди других педагогических форумов второй половины XIX – нача-

ла XX века, во время которых активно обсуждались проблемы преподавания словесности, особого внимания заслуживают последующие съезды учителей словесности: Первый съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений России (22-31 декабря 1903 года), I Всероссийский съезд преподавателей русского языка и словесности (Москва, декабрь 1916 года – начало января 1917 года).

Освещая теоретико-грамматический этап развития методической науки, профессор Т. Донская подчеркивала, что практика проведения форумов учителей-словесников внесла заметный вклад в организацию коллективного решения актуальных вопросов преподавания русского языка в формах съездов, конференций, семинаров в последующие годы [6].

Источники:

1. Балталон Ц. Из груды ученических тетрадей / Ц. Балталон // Педагогический сборник, 1889. – С. 120–139.
2. Богданова О.Ю. Методика преподавания литературы О.Ю. Богданова, С.А. Леонов, В.Ф. Чертов. – М.: Академия, 2004. – 400 с.
3. Водарский В. Литературные суды над Чичиковым и Рудиным / В. Водарский // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 9–10. – С. 486–507.
4. Выразительное чтение и выразительная речь в связи с преподаванием грамматики // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 1. – С. 8–14.
5. Галабутский Ю. К вопросу о внеклассном чтении в связи с вопросом об ученических сочинениях / Ю. Галабутский // Русская школа. – 1892. – № 4. – С. 96–103.
6. Донская Т. К. Ф.И. Буслаев – основоположник отечественной методики русского языка / Т. К. Донская // Слово и предложение: исследования по русскому языку и методике преподавания: сб. науч. ст. в честь 70-летия проф. В.П. Проничева. – СПб., 2007. – С. 311–319.
7. Из практики преподавания родного языка. Внеклассное чтение под руководством учителя // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 8. – С. 455–456.
8. Из практики преподавания родного языка. Заучивание наизусть стихотворений в старших и младших классах // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 7. – С. 375–394.
9. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений // ЖМНП. – 1867. – Ч. 135. – С. 316–332.
10. Лирические вечера в школе // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 3. – С. 168–171.
11. Литературные беседы в школе // Родной язык в школе. – 1915. – № 3. – С. 427–428.
12. Малыхин П. Теория сочинений (из руководства, предназначенного для преподавания словесности в женских учебных заведениях) / П. Малыхин // Филологические записки. – 1860. – Вып. 3–4. – С. 32–34.
13. Острогорский В.П. Благие желания (К вопросу о преподавании родного языка) / В.П. Острогорский // Женское образование. – 1877. – № 8. – С. 425–447.
14. Писарев Д. Школа и жизнь / Д. Писарев // Русское слово. – 1865, июль. – С. 116–162.

15. Преображенский С. В. К вопросу о методах и приемах ведения ученических сочинений / С.В. Преображенский // Педагогический сборник. – 1891. – № 8. – С. 69–96.
16. Приёмы диктовки // Учитель. – 1867. – Т. VII, отд. II. – № 13–16. – С. 233–236.
17. Скопин В.П. О значении письменных упражнений в старших классах гимназии / В.П. Скопин // Учитель. – 1863. – Т. 3, отд. II. – № 19–22. – С. 914–1068.
18. Скопин В.П. О методе чтения поэтических произведений / В.П. Скопин // Учитель. – 1864. – Т. 4, отд. I. – № 8. – С. 42–44.
19. Съезды в Киеве учителей русского языка и словесности Киевского учебного округа в 1863 и 1864 годах // ЖМНП. – 1864. – Т. IX. – Сентябрь. – С. 1–12.
20. Филонов А. Курсы истории литературы / А. Филонов // Ж.М. Н.П. – 1863. – Ч. 118. Отд. V (июнь). – С. 107–127.
21. Шиков К.М. Становление профессионального идеала учителя русского языка на рубеже XIX – начала XX вв. / К. М. Шиков, Е. И. Дворникова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2012. – Выпуск № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-professionalnogo-ideala-uchitelya-russkogo-yazyka-na-rubezhe-xix-nachala-xx-vv>

14.00.00. Медицинские науки

УДК 616.12-005.4:616.441

*А.П. Парахонский**Зав. Курсом общей и клинической патофизиологии,
Кубанский медицинский институт*

A.P. Parakhonsky

Head of the Course of general and clinical pathophysiology,
The Kuban medical institute, Krasnodar
(para.path@mail.ru, 89618528307)**МОЛЕКУЛЯРНЫЕ СВОЙСТВА И ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ
ДЕЙДИНАЗ**

Аннотация. В обзоре рассмотрены биологические эффекты тиреоидных гормонов. Характеризуется роль ферментов активирующих превращение тироксина в более активный гормон – трийодотиронин. Раскрыто, что этот процесс осуществляется с участием дейодиназы 3-го типа, катализирующей 5-дейодирование внутреннего кольца гормонов. Описаны биохимические и молекулярные свойства дейодиназ 1-го и особенно 2-го типов, их физиологическая роль в регуляции гипоталамо-гипофизарно-тиреоидной оси. Расширено представление о механизмах функционирования дейодиназ в норме и при патологических процессах. Важной перспективой, возможно, будет использование D2 в качестве терапевтической мишени для гибкой модуляции тканевого тиреоидного обеспечения при лечении метаболических болезней.

Annotation. The review considers the biological effects of thyroid hormones. Characterized the role of enzymes to activate the conversion of thyroxine into the more active hormone – triiodothyronine. Revealed that this process is carried out with the participation of deiodinase 3-type, catalyzing 5-deiodirovania inner ring of the hormones. Describes biochemical and molecular properties deiodinase 1 and especially 2 types, their physiological role in the regulation of the hypothalamic-pituitary-thyroid axis. Expanded insight into the mechanisms of functioning deiodinase in normal and pathological processes. An important prospect may be using the D2 as a therapeutic target for flexible modulation of thyroid tissue support in the treatment of metabolic diseases.

Ключевые слова: тиреоидные гормоны, дейодиназы, гены, метаболизм, полиморфизм.

Key words: thyroid hormones, deiodinase genes-target, metabolism, polymorphism.

Тиреоидные гормоны необходимы для развития и метаболизма фактически всех тканей животного организма. Хотя щитовидная железа человека в основном секретирует тироксин (Т4), на уровне тканей действует более активный гормон - трийодотиронин (Т3). Критически важная активация Т4 путём превращения его в Т3 катализируется двумя дейодиназами йодтиро-

нинов - ферментами 1-го (Д1) и 2-го типов (Д2). Инактивация тиреоидных гормонов осуществляется с участием дейодиназы 3-го типа (Д3), катализирующей 5-дейодирование внутреннего кольца как Т4, так и Т3 [6].

Д1 слабо продуктивна [константа Михаэлиса (K_m) 10^{-6} - 10^{-7} М]. Она катализирует удаление атома йода с внутреннего или внешнего кольца гормона и образует в зависимости от субстрата Т3, обратный Т3 (oТ3) и 3,3'-Т2 в равных пропорциях. Основная часть циркулирующего в крови Т3 обусловлена действием на Т4 именно Д1, которая локализована в плазматической мембране клеток и экспрессируется в печени и почках.

Фермент Д2 (K_m 10^{-9} М) значительно более эффективен и катализирует удаление атома йода только с внешнего кольца Т4, образуя физиологически активный Т3. Главная роль Д2 заключается в регуляции уровня Т3 внутри клеток, его поступления к клеточным ядрам и насыщения ядерных рецепторов в тканях-мишенях. Д2 защищает ткани от пагубного эффекта гипотиреоза, поскольку благодаря низкой K_m обеспечивает локальную конверсию Т4 в Т3, даже при малых концентрациях субстрата. Свободные тиреоидные гормоны поступают из крови в клетки благодаря функционированию энергозависимого (потребляющего АТФ) транспортного механизма, в котором участвуют монокарбоксилат транспортер 8 (МСТ8), МСТ10 и Na^+ -органический анионный транспортный белок OATP1c1 [11].

В активном центре трех дейодиназ присутствует редкая аминокислота - селеноцистеин [2]. В селенопротеинах кодон UGA кодирует не терминацию трансляции белка, а инсерцию селеноцистеина. В селенопротеиновой мРНК имеется петлеобразный селеноцистеиновый инсерционный элемент SECIS, запускающий специфический фактор элонгации, который в свою очередь связывается с селеноцистеиновой тРНК и способствует инкорпорации селеноцистеина в растущую аминокислотную цепь на рибосоме.

Цель данного обзора - освещение современных представлений о роли Д1 и Д2 как регуляторов метаболизма тиреоидных гормонов. Дейодиназы обозначаются как Д1 и Д2, а их гены как *Dio1* и *Dio2*. У позвоночных Д1 экспрессируется в основном в печени и почках. У взрослых млекопитающих транскрипты *Dio1* обнаруживаются также в щитовидной железе, гипофизе, кишечнике, плаценте и гонадах. В эмбриональном периоде найдены и мРНК Д1 и её ферментная активность Д1, возрастающие на более поздних стадиях жизни. Это позволяет предположить регуляцию экспрессии Д1 на претрансляционном уровне. Примечательно, что в тканях мозга плода человека Д1 не обнаруживается.

Известно, что около 80% Т3 образуется при дейодировании Т4 под действием Д1 и Д2, но сравнительная роль Д1 и Д2 в экстратиреоидной продукции Т3 остаётся неясной. Ранее предполагали, что большая часть циркулирующего Т3 образуется из Т4 под действием именно Д1. Однако Т3 повышает уровень долгоживущей Д1, что противоречит представлению о функционировании обычных петель обратной связи. Позднее было показано, что Д2 также в значительной степени определяет уровень Т3 в сыворотке [7]. В настоящее время Д2 рассматривается как главный тироксинактивирующий фермент с высокой субстратной специфичностью (наномолярная K_m Д2 и микромолярная K_m Д1). Д1 оказалась значительно менее эффективной в выполнении этой реакции, чем Д2, которая в 700 раз более активно дейодировала Т4

в 5'-положении [7].

Роль Д1 и Д2 определяется их клеточной локализацией. Д1 локализована на внутренней поверхности плазматической мембраны, тогда как Д2 - в эндоплазматическом ретикулуме, поэтому ТЗ, образованный под действием Д1, быстрее поступает в плазму. С другой стороны, ТЗ, образующийся под действием Д2, в большей степени обуславливает ТЗ-зависимую транскрипцию генов, чем ТЗ, образующийся под действием Д1 [7]. Присутствие Д2 в эндоплазматическом ретикулуме указывает на то, что образующийся под её действием ТЗ направляется в ядерные компартменты, где локализуются тиреоидные рецепторы TRa и TRb. Контроль экспрессии Д2 с помощью транскрипционных и посттранскрипционных механизмов, регулирующих стабильность её мРНК, а также посттрансляционных процессов критически важен для ответа клеток на тканеспецифичное действие тиреоидных гормонов.

Роль Д1 в метаболизме тиреоидных гормонов была доказана на двух линиях генетически модифицированных мышей. Линия СЗН имела наследственно сниженную экспрессию Д1 в печени и почках, а у мышей линии D1KO был нокаутирован ген *Diol*. У мышей линии СЗН уменьшение активности Д1 коррелировало с повторяющейся инсерцией CGT в 5'-фланкирующий регион гена *Diol*, что, по-видимому, нарушало свойства промотора [8]. У мышей обеих линий были повышены уровни общего и свободного Т4 и оТЗ в сыворотке на фоне нормальных концентраций свободного ТЗ и ТТГ. Иными словами, Д1 не играет существенной роли в поддержании нормального уровня ТЗ в сыворотке эутиреоидных мышей. Сохранение нормальных концентраций свободного ТЗ у мышей могло быть связано с тем, что при уменьшенной конверсии Т4 в ТЗ суточная продукция последнего обеспечивается повышенным уровнем свободного Т4. Это объясняет сохранение эутиреоидного фенотипа мышами обеих линий.

Дефицит Д1 отчётливо меняет метаболизм и экскрецию йодтиронинов. После инъекции Т4 и ТЗ мышам линии D1KO фекальная экскреция йодтиронинов существенно превышала таковую у мышей дикого типа, а экскреция йодида с мочой была значительно меньшей. Эти данные указывают на то, что большая часть йодида, образующегося под действием Д1, происходит из субстратов, отличных от Т4. В отсутствие Д1 йодтиронины не дейодируются, а экскретируются с калом. Такая роль Д1 может быть особенно важной при дефиците йода. У мышей D1KO введение ТЗ повышало его уровень в сыворотке и обуславливало более высокую степень гипертиреоза, чем у мышей дикого типа. Следовательно, Д1 способна сглаживать последствия гипертиреоза и дефицита йода [5].

В последнее время продемонстрирована возможная роль Д1 в биосинтезе тиронаминов [3-йодтиронамина (3-Т₁АМ) и тиронамина (Т₀АМ)] [10]. Эти производные тиронинов могут препятствовать типичным эффектам тиреоидных гормонов. Йодтиронамины имеют К_m, сравнимую с таковой йодтиронинов. Следовательно, как и йодтиронины, они легко дейодируются соответствующими дейодиназами. Физиологическая роль тиронаминов остаётся неясной, но, согласно фармакологическим исследованиям, Т₁АМ вызывает интенсивную гипотермию и брадикардию, обуславливая состояние гипометаболизма. На модели окклюзии срединной церебральной артерии у мышей Т₁АМ почти на 40% уменьшал объём зоны инфаркта [10]. Таким обра-

зом, не исключено существование сигнального пути, ведущего к быстрым физиологическим эффектам, противоположным тем, которые индуцируются избытком тиреоидных гормонов [11]. Однако в настоящее время прямые доказательства синтеза тиронаминов из тиреоидных гормонов *in vivo* отсутствуют.

Функции D2 *in vivo* исследовались у мышей с нокаутом гена данного фермента, которые сохраняли нормальную плодовитость. У мышей линии D2KO отмечалось изолированное гипотиреоидное состояние важнейших тканей. У мышей этой линии, несмотря на нормальную концентрацию ТЗ в сыворотке был повышен уровень ТТГ, и они теряли способность поддерживать температуру тела при воздействии холода; у таких мышей отмечались также потеря слуха и хрупкость костей [1].

У мышей D2KO при нормальном уровне ТЗ концентрация ТТГ возрастала в 2-3 раза, на 27-40% увеличивалось содержание Т4 в сыворотке, и снижался его плазменный клиренс [3]. При введении ТЗ, но не Т4, уровень ТТГ нормализовался. Иными словами, у мышей D2KO возникала резистентность гипофиза к действию Т4 по механизму обратной связи. Важно отметить, что несмотря на повышенное содержание мРНК ТТГ уровень мРНК ТРГ в паравентрикулярных ядрах не увеличивался. Таким образом, резистентность к супрессивному действию тироксина обуславливалась дефицитом D2 скорее в гипофизе, чем в гипоталамусе. Эти данные свидетельствуют о важности D2 для нормального функционирования системы обратной связи в гипоталамо-гипофизарно-тиреоидной оси.

Дефицит D2 сопровождается сниженным образованием ТЗ в развивающемся головном мозге. Однако экспрессия ТЗ-чувствительных генов (*Naigless*, *TrkB*, *Rc3* и *Srgl*) реагировала на дефицит ТЗ (у мышей с нокаутом гена *Dio2*) слабее, чем на тиреоидэктомию. Хотя уровень ТЗ в нейронах зависит от активности D2 в смежных глиальных клетках, определённые механизмы могут смягчать неврологические повреждения, обусловленные дефицитом D2. Тем не менее экспрессия D2 максимальна в критические периоды развития мозга. Негативные последствия дефицита D2 при развитии ЦНС могут быть ослаблены другими источниками ТЗ, такими как цереброспинальная жидкость и сыворотка крови. Присутствие D2 в хорoidalном сплетении эмбрионов птиц и человека указывает на дополнительную возможность поступления ТЗ в нейроны [13].

Вопрос о роли источника ТЗ в мозге решался путём сравнения экспрессии генов-мишеней у гипотиреоидных мышей дикого типа, мышей линии D2KO и мышей с нокаутом гена транспортера тиреоидных гормонов (MCT8). У мышей D2KO нарушена локальная продукция ТЗ, а у мышей MCT8 нарушен транспорт тиреоидных гормонов в клетку. У мышей с нокаутом гена MCT8 наблюдалась незначительная реакция генов-мишеней ТЗ, поскольку у них компенсаторно возрастала экспрессия D2, смягчающая локальный дефицит ТЗ. Напротив, у мышей D2KO возрастала экспрессия генов-мишеней, отрицательно регулируемых ТЗ, но не было выявлено влияния на гены, положительно регулируемые ТЗ. У гипотиреоидных диких мышей была нарушена экспрессия как негативно, так и позитивно регулируемых ТЗ генов-мишеней [9]. Эти данные позволяют предполагать, что реакции генов-мишеней ТЗ в мозге зависят от источника ТЗ (его локального образования

или транспорта из сыворотки крови и цереброспинальной жидкости).

Как уже отмечалось, мыши с нокаутированным геном *Dio2* не способны поддерживать температуру тела на холоде, несмотря на нормальную концентрацию ТЗ в сыворотке. Из-за нарушения энергообмена в бурой жировой ткани у таких мышей наблюдалась умеренная гипотермия, которая смягчалась компенсаторной реакцией дрожи и сопровождалась резкой потерей веса. Бурые адипоциты мышей *D2KO* теряют способность реагировать на активаторы аденилатциклазы; в результате меняется реакция мРНК митохондриального разобщающего белка 1 на адренергическую стимуляцию. Такие же дефекты имеют место при гипотиреозе. При введении ТЗ мышам *D2KO* все изменения в бурых адипоцитах исчезали. Из этого следует, что цАМФ-зависимый синтез Д2 необходим для адаптационного термогенеза в бурых адипоцитах. Дальнейшие исследования обнаружили интенсивное компенсаторное увеличение симпатической стимуляции в бурой жировой ткани. Увеличенный симпатический тонус индуцировал липолиз, который истощал запасы жирных кислот и адаптационно снижал термогенез. Таким образом, была показана роль Д2 в термогенезе, индуцированном диетой [13]. Мыши *D2KO* проявляют повышенную предрасположенность к алиментарному ожирению.

Д2 экспрессируется в скелетных мышцах. Активность Д2 в медленных волокнах I типа в 5 раз выше, чем в быстрых волокнах II типа. Гипотиреоз трёхкратно повышает активность Д2, не влияя на уровень мРНК этого фермента. Активность Д2 в мышечных стволовых клетках возрастает в процессе миогенетической дифференцировки. В первичных миобластах фактор транскрипции *FoxO3* индуцирует экспрессию *Dio2*, необходимую для внутриклеточного образования ТЗ. Опосредованное Д2 образование ТЗ важно для эффективной транскрипции регулятора миогенетической дифференциации *MyoD* [4]. Соответственно, в миоцитах мышей *D2KO* обнаруживался гипотиреоидный фенотип, несмотря на нормальный уровень ТЗ в сыворотке. Экспрессия же ТЗ-чувствительных генов, включая *MyoD*, у них была значительно уменьшена, а мышечная регенерация замедлена. Таким образом, Д2 необходима для развития, функционирования и восстановления скелетных мышц.

В улитке внутреннего уха Д2 экспрессируется в надкостничной соединительной ткани. Активность фермента максимальна на 7-й день постнатального развития (за несколько дней до появления слуха). Поскольку тиреоидные рецепторы экспрессируются в улиточном сенсорном эпителии, предполагают, что Д2 обеспечивает пространственно-временную регуляцию паракринного механизма.

У мышей *D2KO* замедлены дифференцировка слухового сенсорного эпителия и развитие улитки. Глухота у таких мышей сходна с глухотой при системном гипотиреозе или с глухотой у мышей с нокаутом гена тиреоидного рецептора. Введение ТЗ мышам *D2KO* улучшало фенотип, доказывая тем самым, что обусловленное Д2 локальное образование ТЗ в костном лабиринте необходимо для развития улитки и последующей слуховой функции. В этом случае активация Д2 выполняет роль локального паракринного усилителя эффекта ТЗ. В целом, можно считать, что развитие нормальной слуховой функции требует точно регулируемого во времени поступления ТЗ.

Активность Д2 обнаружена в перихондрии эмбриональной ростовой пластинки цыплёнка. Модуляция сигнала тиреоидных гормонов в ростовой пластинке регулирует скорость дифференцировки хондроцитов в раннем скелетогенезе. Специфичная активность Д2 присутствует только в дифференцированных остеобластах, но не в хондроцитах или остеокластах. Мыши D2KO не отличаются от животных дикого типа линейным ростом, но их кости легче поддаются переломам. Такой фенотип обусловлен уменьшением образования остеобластов без нарушения функции остеокластов. Анализ генов-мишеней Т3 обнаружил дефицит Т3 в остеобластах, что подчёркивает важность продукции Т3, опосредованной Д2, в этих клеточных элементах. Таким образом, для сохранения повышенной (по сравнению с другими клетками скелета) внутриклеточной концентрации Т3 в остеобластах у взрослых животных необходима локальная экспрессия Д2.

Как и в других тканях, активность Д2 в остеобластах увеличивается при гипотиреозе и снижается при гипертиреозе. Тем самым Д2 выступает в роли буфера, смягчающего влияние колебаний уровня тиреоидных гормонов в сыворотке на скелет. Влияние дефицита Т3 на минерализацию костей может быть ослаблено повышением активности Д2 в остеобластах, тогда как ингибирование активности Д2 при гипертиреозе ограничивает пагубные эффекты избытка тиреоидных гормонов [1]. Существование такого локального механизма обратной связи объясняет пониженную устойчивость к переломам при гипо- и гипертиреозе.

Генетический анализ обнаруживает связь между полиморфизмом rs225014 гена *Dio2* и генерализованным симптоматическим остеоартритом. Этот полиморфизм может иметь географические и этнические различия. Регулируемая Д2 доступность Т3 в хондроцитах, по-видимому, играет важную роль в регуляции обновления и восстановления хрящей.

Исследования, вначале проведенные на японских перепелах (*Coturnix japonica*), а затем и на млекопитающих, установили ведущую роль Д2 в регуляции сезонного ритма репродукции. Чувствительность гонад к изменениям фотопериода связана с функцией медиобазального гипоталамуса. Свет индуцирует экспрессию Д2 в этом отделе мозга, и концентрация Т3 в нём при длинном световом дне увеличивается в 10 раз [15]. Инфузия Т3, как и длинный световой день, стимулировала рост гонад, тогда как инфузия иопановой кислотой (ингибитор Д2) при длинном дне предотвращала рост тестикул. Следовательно, локальная конверсия Т4 в Т3 с участием Д2 в медиобазальном гипоталамусе под влиянием света является ключевым механизмом, опосредующим фотопериодичность репродукции [15]. Позднее было показано, что фотопериодическая реакция запускается индуцированной светом экспрессией ТТГ в *pars tuberalis*. ТТГ, связываясь со своими рецепторами в эпендимных клетках медиобазального гипоталамуса, через цАМФ стимулирует экспрессию Д2, что в свою очередь усиливает секрецию ЛГ. Фотопериодичность выброса мелатонина у млекопитающих также связана с участием ТТГ и Д2. Таким образом, сезонные ритмы репродукции у млекопитающих и птиц регулируются сходными консервативными механизмами.

Исследования последних десятилетий расширили представление о механизмах функционирования дейодиназ в норме и при патологических процессах. Дейодиназы влияют на системный уровень Т3 и прямо или косвенно

участвуют в поддержании внутриклеточного уровня этого гормона в разных тканях. Считается, что основная роль Д1 заключается в удалении оТЗ и сульфатированных йодтиронинов из циркуляции. Действительно, оТЗ является предпочтительным субстратом Д1. Участие этого фермента в депонировании сульфатированных йодтиронинов способствует реутилизации йода в синтезе тиреоидных гормонов. Однако не исключается роль Д1 и в периферической продукции ТЗ. В постнатальном периоде у млекопитающих Д1 является главным дейодирующим ферментом в печени и почках. Локализация Д1 в плазматической мембране способствует быстрому достижению равновесия между ТЗ, продуцируемым печенью и почками, с ТЗ в плазме. Однако основной аргумент против доминирующей роли Д1 в периферической продукции ТЗ заключается в слабой эффективности этого фермента по сравнению с Д2, каталитическая активность которой выше в 700 раз [8].

В периферической продукции ТЗ у млекопитающих участвуют Д1 и Д2, но их вклад у разных видов неодинаков. У эутиреоидных крыс около 50% ТЗ плазмы образуется в результате экстратиреоидной конверсии Т4. Как Д1 (главным образом в печени и почках), так и Д2 (в скелетных мышцах) в равной степени участвуют в периферической продукции ТЗ. У человека в условиях эутиреоза периферическая конверсия Т4 обеспечивает 80% ТЗ плазмы. Главную роль в этом процессе может играть Д2 скелетных мышц [7].

Относительная роль периферической продукции ТЗ, катализируемой Д1, у человека в условиях эутиреоза или при патологии ещё остается предметом дискуссии. Важной перспективой, возможно, будет использование Д2 в качестве терапевтической мишени для гибкой модуляции тканевого тиреоидного обеспечения при лечении метаболических болезней (например, ожирения или скелетных заболеваний). Существенным вопросом остаётся возможность дифференциальной модуляции тканеспецифического действия тиреоидных гормонов с учётом фактора времени. Дальнейшие исследования в этой захватывающей области метаболизма тиреоидных гормонов должны способствовать раскрытию новых сторон регуляции и точных механизмов соответствующих процессов.

Источники:

1. Bassett J.H., Boyde A., Howell P.G. et al. Optimal bone strength and mineralization requires the type 2 iodothyronine deiodinase in osteoblasts // Proc. Natl. Acad. Sci USA. - 2010. - Vol. 107, N 16. - P. 7604-7609.
2. Berry M., Grieco D., Taylor B. et al. Physiological and genetic analyses of inbred mouse strains with a type i iodothyronine 5' deiodinase deficiency // J. Clin. Invest. - 1993. - Vol. 92. N 3. - P. 1517-1528.
3. Christoffolete M.A., Arrojo E., Drigo R., Gazoni F. et al. Mice with impaired extrathyroidal thyroxine to 3,5,3'-triiodothyronine conversion maintain normal serum 3,5,3'-triiodothyronine concentrations // Endocrinology. - 2007. - Vol. 148, N 3. - P. 954-960.
4. Dentice M., Marsili A., Ambrosio R. et al. The Foxo3/type 2 deiodinase pathway is required for normal mouse myogenesis and muscle regeneration // J. Clin. Invest. - 2010. - Vol. 120, N 11. - P. 4021-4030.
5. Galton V.A., Schneider M.J., Clark A.S., St Germain D.L. Life without thyroxine to 3,5,3'-triiodothyronine conversion: studies in mice devoid of the 5'-

- deiodinases // *Endocrinology*. - 2009. - Vol. 150, N 6. - P. 2957-2963.
6. Gereben B., Zavacki A., Ribich S. et al. Cellular And Molecular Basis Of Deiodinase-Regulated Thyroid Hormone Signaling // *Endocr. Rev.* - 2008. - Vol. 29, N 7. - P. 898-938.
 7. Maia A.L., Kim B.W., Huang S.A. et al. Type 2 iodothyronine deiodinase is the major source of plasma T3 in euthyroid humans // *J. Clin. Invest.* - 2005. - Vol. 115, N 9. - P. 2524-2533.
 8. Maia A.L., Goemann I.M., Meyer E.L., Wajner S.M. Deiodinases: the balance of thyroid hormone: type 1 iodothyronine deiodinase in human physiology and disease // *J. Endocrinol.* - 2011. - Vol. 209, N 3. - P. 283-297.
 9. Morte B., Ceballos A., Diez D. et al. Thyroid hormone-regulated mouse cerebral cortex genes are differentially dependent on the source of the hormone: a study in monocarboxylate transporter-8- and deiodinase-2-deficient mice // *Endocrinology*. - 2010. - Vol. 151, N 5. - P. 2381-2387.
 10. Scanlan T.S., Suchland K.L., Hart M.E. et al. 3-Iodothyronamine is an endogenous and rapid-acting derivative of thyroid hormone // *Nat Med.* - 2004 - Vol. 10, N 6. - P. 638-642.
 11. Scanlan T.S. Minireview: 3-Iodothyronamine (T1AM): a new player on the thyroid endocrine team? // *Endocrinology*. - 2009. - Vol. 150, N 3. - P. 1108-1111.
 12. Van Der Deure W.M., Peeters R.P., Visser T.J. Molecular aspects of thyroid hormone transporters, including MCT8, MCT10, and OATPS, and the effects of genetic variation in these transporters // *J. Mol. Endocrinol.* - 2010. - Vol. 44, N 1. - P. 1-11.
 13. Verhoelst C.H., Darras V.M., Roelens S.A. et al. Type II iodothyronine deiodinase protein in chicken choroid plexus: additional perspectives on T3 supply in the avian brain // *Endocrinol.* - 2004. - Vol. 183, N 1. - P. 235-241.
 14. Watanabe M., Houten S.M., Matakci C. et al. Bile acids induce energy expenditure by promoting intracellular thyroid hormone activation // *Nature*. - 2006. - Vol. 439, N 7075. - P. 484-489.
 15. Yoshimura T., Yasuo S., Watanabe M. et al. Light-induced hormone conversion of T4 to T3 regulates photoperiodic response of gonads in birds // *Nature*. - 2003. - Vol. 426, N 6963. - P. 178-181.

ПРАВИЛА
Предоставления материалов авторами
Международного журнала
«Естественно-гуманитарные исследования»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов
 - почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
 - номер контактного телефона
 - название статьи, количество страниц
 - раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

- 5.1. Основные разделы:
 - введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;

- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

- 6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.
- 6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , Re , max , ноль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.
- 6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.
- 6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать 0 (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и l (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

- 7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.
- 7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.
- 7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

- 8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.
- 8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

- 9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

- 10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).
- 10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

- 11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2017 году

№ 15(1) Прием материалов до 20 февраля.

Выход номера – март 2017.

№ 16(2) Прием материалов до 20 мая.

Выход номера – июнь 2017.

№ 17(3) Прием материалов до 20 августа.

Выход номера – сентябрь 2017.

№ 18(4) Прием материалов до 20 ноября.

Выход номера – декабрь 2017.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал Естественно-гуманитарные исследования оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- издания включены в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.info

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы разных сфер современной науки.**

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

№14(4), 2016

Подписано в печать 10.12.2016. Формат 60×80 1/8.
Печать трафаретная. Усл. печ.л. 8,75. Тираж 1000 экз. заказ № 70

Отпечатано в научно-издательском центре
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3